РФ
А 86

М. Лурье.

БОРЬБА ЗА ПИЩУ

Государственно-коммунальная организація продовольствія въ Германіи

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КНИГА“
ПЕТРОГРАДЪ, СТРЕМЯННАЯ, 11—ТЕЛ. 648-62.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Б. Садовая, д. 10, Пигитъ, кв. 33, тел. 5-60-22.

РФ
А 26

М. Лурье.

БОРЬБА ЗА ПИЩУ

Государственно-коммунальная организація продовольствія въ Германіи

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КНИГА"
ПЕТРОГРАДЪ, СТРЕМЯННАЯ, 11—ТЕЛ. 648-62.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Б. Садовая, д. 10, Пигитъ, кв. 33, тел. 5-60-22.

РФ
Л-86

М. ЛУРЬЕ

БОРЬБА ЗА ПИЩУ

ГОСУДАРСТВЕННО-КОММУНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Издательство „КНИГА“
Петроградъ, Стремянная, 11.—Тел. 648-62.
Отдѣленіе въ Москвѣ: Б. Садовая, д. Пиштъ, 10.—Тел. 5-65-20.

42113Оп
(3)

Дозволено Военной Цензурой 22 ноября 1916 г. за № 9141.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
ПОГАШЕНО

210337
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

Тип. Е. М. Малаховскаго, Петроградъ, Петрогр. ст., Б. пр., 17.

I.

Государственно-коммунальная организація снабженія населенія пищей была давнишней мечтой передовыхъ соціальныхъ политиковъ Германіи. Краеугольнымъ и гробнымъ камнемъ ея была такъ наз., „хлѣбная монополія", возвѣщенная закономъ 25 янв. 1915 г. Но въ нынѣшнемъ широкомъ и многостороннемъ захватѣ вся система государственныхъ и муниципальныхъ продовольственныхъ мѣръ опредѣлилась лишь къ половинѣ второго года войны. Только съ этихъ поръ можно говорить о государственно-коммунальномъ распредѣленіи, какъ объ общемъ принципѣ снабженія несельскохозяйственнаго населенія пищей, а не только какъ объ отдѣльныхъ, хотя и весьма интересныхъ, экспериментахъ. Теперь стало возможнымъ выдѣлить основныя руководящія линіи путемъ сравнительнаго разсмотрѣнія конкретной постановки дѣла въ отдѣльныхъ областяхъ снабженія, и можно оцѣнить уже практическіе результаты новой системы. Появленіе ея лежитъ на общей линіи развитія, какъ она обозначилась въ этой области уже до войны. Потому описаніе

нѣмецкаго опыта имѣетъ смыслъ знакомства не съ любопытнымъ исключеніемъ, но съ нѣкоторымъ прообразомъ того внесенія порядка въ дѣло снабженія населенія основными родами пищи, какое все больше становится очереднымъ вопросомъ государственной и муниципальной политики и въ мирное время. Въ Европѣ родилось, оформилось сознаніе элементарнѣйшаго права человѣка—„права на пищу“. Нужны были особыя условія, чтобы это неписанное право выдвинулось въ общемъ сознаніи на принадлежащее ему по праву мѣсто и, сломивъ вѣковыя традиціи и сопротивленіе заинтересованныхъ, отлилось въ юридическія нормы, въ обязательныя велѣнія публичнаго права. Эти особыя условія и сложились въ Германіи къ началу второго года войны.

Система государственно-коммунальнаго распредѣленія восторжествовала теперь въ Германіи въ обстановкѣ, основными элементами которой явилось наступившее, наконецъ, дѣйствительное уменьшеніе продовольствія сравнительно съ мирнымъ временемъ и возникшая отсюда между разными общественными классами борьба за пищу, борьба за долю въ имѣющемся общемъ ея количествѣ. Формально эта борьба принимала внѣшность протеста противъ дороговизны, противъ стремленій сельскихъ хозяевъ (и отчасти торговыхъ посредниковъ) къ безграничному увеличенію наживы. Но по существу самая дороговизна является методомъ, при помощи котораго, въ случаѣ недостатка пищи противъ нормальнаго, вся тяжесть недостатка складывается на малоимущіе классы, а зажиточные слои, имѣющіе возможность платить дороже, обезпечиваютъ себѣ прежнюю норму своего питанія. Обычная норма питанія зажиточныхъ въ Германіи, какъ увидимъ, значительно выше того, что достается малоимущимъ классамъ и при нормальномъ

количествѣ въ странѣ продовольствія. Если при пониженіи общихъ запасовъ продовольствія наступаетъ дороговизна, то въ кухняхъ и столовыхъ зажиточныхъ слоевъ сосредоточивается относительно еще большая доля продуктовъ, чѣмъ обычно, и въ массахъ населенія въ угрожающихъ размѣрахъ развивается недоѣданіе со всѣми вредными послѣдствіями его для здоровья, работоспособности и возможности удовлетворенія культурныхъ потребностей, не говоря уже о воспитаніи потомства надлежащей численности и состоянія. Такъ обычно и бывало доселѣ повсюду при наступленіи зачительной дороговизны на предметы питанія. Надобенъ очень большой общественный вѣсъ малоимущихъ классовъ, чтобы обычный методъ дороговизны и недоѣданія замѣнить принудительнымъ ограниченіемъ потребленія зажиточныхъ слоевъ и планомѣрнымъ распредѣленіемъ имѣющихся въ распоряженіи страны припасовъ. Исключительная сила демократіи въ Германіи, мощь организованной сознательности ея народныхъ массъ наглядно иллюстрируются тѣмъ, что, при первомъ же серьезномъ недостаткѣ пищи въ странѣ за послѣднія 50 лѣтъ ея исторіи, демократія оказалась въ силахъ заставить сопротивлявшихся и медлившихъ правящихъ свернуть съ „естественнаго“ стихійнаго пути недоѣданія народныхъ массъ при недостаткѣ въ странѣ пищи (недоѣданія, обезпечиваемаго ростомъ дороговизны) на дорогу „искусственнаго“ ограниченія зажиточныхъ потребителей и наживающихся аграріевъ. Отсюда всѣ злобныя замѣчанія антидемократическихъ круговъ противъ связыванія „свободной игры экономическихъ силъ“, которыя въ такомъ изобиліи можно найти въ соотвѣтственныхъ органахъ германской печати.

Извѣстны большія страны, гдѣ не разъ за послѣднія 50 лѣтъ наблюдался по разнымъ причинамъ въ ка-

комъ-либо году абсолютный недостатокъ пищи сравнительно съ нормальнымъ ея количествомъ. Случалось это и во время войны; есть даже лѣтописное изреченіе, будто спутниками войны нерѣдко являются „трусъ, гладъ и моръ“. Изъ этого отнюдь еще не вытекало планомѣрное, болѣе или менѣе равномѣрное распредѣленіе хотя бы важнѣйшихъ припасовъ, какъ молоко, мясо, масло, картофель, сахаръ, хлѣбъ и т. д. Наоборотъ, въ какой-либо Индіи, наряду и одновременно съ „голодовкой“ крестьянъ, болѣе зажиточные слои продолжали получать обычное количество хлѣба, ѣсть шеколадъ и сдобныя булочки, пить не только молоко, но и сливки. Лучшіе элементы ихъ дѣлали, конечно, пожертвованія на „голодающихъ“ (которыхъ иногда насчитывалось десятки милліоновъ), но суть дѣла отъ этого не мѣнялась. И недоѣданіе значительной части населенія, вслѣдствіе неурожая и т. п., не мѣшало такой странѣ вести иногда въ то же время войну, даже побѣдоносную. Это не мѣшаетъ отмѣтить во избѣжаніе поверхностныхъ сужденій, готовыхъ объяснить нынѣшнюю систему въ Германіи просто фактомъ войны: война какъ бы превратила все населеніе въ гарнизонъ крѣпости, и гарнизону раздаются, понятно, раціоны. При всей простотѣ эта аналогія раздѣляетъ, однако, обычный недостатокъ всѣхъ аналогій по внѣшности: ихъ непріемлемость по содержанію. Война къ началу второго года создала въ Германіи абсолютную недохватку припасовъ сравнительно съ мирнымъ временемъ—это вѣрно. Но не война, а давленіе германской демократіи вызвало къ жизни планомѣрное распредѣленіе припасовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакихъ „разумныхъ основаній“ (кромѣ давленія демократіи), почему Германія не могла бы вести войны при той степени недоѣданія широкихъ массъ, какая требуется для того, чтобы обычное обильное потребленіе зажиточныхъ слоевъ не под-

вергалось принудительному ограниченію. Германскій рабочій, какъ общеизвѣстно, въ мирное время питается чуть не на половину лучше нѣкоторыхъ своихъ сосѣдей. Если бы теперь на время войны полностью отнять у него этотъ излишекъ, физіологически, слѣдовательно, населеніе выдержало бы это безъ наступленія немедленной смерти отъ голода,—вѣдь это было бы лишь нормальное питаніе рабочаго нѣкоторыхъ сосѣднихъ странъ въ мирное время. Хроническое „жировое“ голоданіе наблюдалось, напр., въ Ирландіи цѣлыми десятилѣтіями, не то что нѣсколько лѣтъ. Можно бы и нѣмецкихъ рабочихъ посадить на картошку съ похлебкой, оставивъ мясо, молоко, кофе и пр. всецѣло другимъ классамъ. Все вздорожаніе всѣхъ продовольственныхъ припасовъ, потребляющихся еженедѣльно рабочей семьей изъ 4-хъ человѣкъ, обладающей среднимъ бюджетомъ, составило къ октябрю 1915 г. всего 64% къ стоимости недѣльнаго потребленія тѣхъ же припасовъ въ томъ же количествѣ передъ войной (по подробнымъ сводкамъ на основаніи оффиціал. источниковъ въ германской рабочей печати). Пусть теперь рабочая семья съѣдаетъ на 40% меньше всякихъ припасовъ — и она будетъ тратить на покупку ихъ не 164 марки, а только 100, какъ раньше: дороговизна компенсируется сокращеніемъ потребленія. Но при степени недостатка пищи въ странѣ во второй годъ войны малозажиточнымъ массамъ не пришлось бы сокращать потребленіе на цѣлыхъ 40%, чтобы дать возможность зажиточнымъ классамъ потреблять прежнее обильное количество продовольствія. Для достиженія послѣдней цѣли достаточно было бы сократить потребленіе малоимущаго громаднаго большинства населенія менѣе чѣмъ на 40% (возможно, какъ увидимъ, что третій годъ войны принесетъ немного большій недостатокъ пищи въ странѣ, чѣмъ второй). Тогда, правда, рабочей семьѣ пришлось бы тратить на пищу,

вмѣсто каждыхъ прежнихъ 100 мар., нѣсколько больше, но средства для этого германскій рабочій „легко“ можетъ взять изъ сокращенія другихъ статей бюджета. По германскимъ бюджетнымъ изслѣдованіямъ рабочая семья въ составѣ 4-хъ человѣкъ и со среднимъ заработкомъ тратитъ изъ всего своего дохода на пищу 60% (считая расходъ въ ресторанахъ и т. д.), на книги и газеты 1,5%, на удовольствія $^2/_3$% и на участіе въ необязательныхъ организаціяхъ 1%. Отмѣна однихъ трехъ послѣднихъ расходовъ дала бы возможность прибавить 5 мар. 25 пф. къ каждымъ 100 маркамъ, обычно расходовавшимся на пищу. Опять-таки извѣстны цѣлыя страны, гдѣ многіе годы рабочіе вовсе не выписывали книгъ и газетъ хотя бы по безграмотности, гдѣ не дѣлали взносовъ въ проф. союзы и партіи—по ихъ отсутствію, гдѣ никогда не посѣщали театровъ, концертовъ и т. п. А сверхъ того можно было бы экономить на квартирѣ (21% бюджета), гуще стѣснившись въ комнатахъ, въ каждую семью принявъ нѣсколько „угловыхъ“ жильцовъ, что составляетъ почти общее правило въ нѣкоторыхъ странахъ. Экономія была бы тутъ тѣмъ болѣе вѣрная, что, благодаря принятымъ союзнымъ совѣтомъ еще въ декабрѣ 1914 г. мѣрамъ, благодаря отсутствію бѣженцевъ и т. д., квартирная плата въ Германіи за время войны совершенно не повысилась.

Такимъ образомъ, технически совершенно мыслимо приспособленіе народныхъ массъ Германіи къ сокращенію продовольственныхъ запасовъ въ странѣ вслѣдствіе войны обычнымъ путемъ—усиленнымъ недоѣданіемъ и всестороннимъ и чрезвычайнымъ пониженіемъ культурнаго уровня своего быта. Но технически возможное, такое приспособленіе оказалось въ Германіи соціально невозможнымъ, потому и имѣетъ мѣсто отступленіе отъ исторической традиціи сваливанія всей тяжести отъ недостатка пищи на народныя массы. Если

приспособленіе къ этому недостатку совершалось въ Германіи отчасти путемъ принудительнаго отнятія отъ зажиточныхъ классовъ части ихъ обычнаго обильнаго потребленія (напр. воспрещеніе молочнаго шеколада и конфектъ, сдобныхъ булочекъ, сливокъ и т. д.); если недоѣданіе и пониженіе культурнаго уровня рабочихъ массъ въ Германіи благодаря этому гораздо меньше того, какимъ оно могло бы быть и какимъ оно дѣйствительно оказалось въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; если, напр., по обнародованнымъ отчетамъ количество выписываемыхъ экземпляровъ многочисленныхъ органовъ рабочей печати почти не уменьшалось (наряду съ громаднымъ паденіемъ ихъ тиража во Франціи и въ Италіи, вплоть до совершеннаго прекращенія многихъ изданій); если въ Германіи, вопреки абсолютному уменьшенію количества пищи въ странѣ, не наступило повышеніе заболѣваемости и смертности гражданскаго населенія и т. д.—то все это является заслугой не „созданныхъ войной условій“, но заслугой германской демократіи, проявившей свою силу въ отстаиваніи интересовъ широкихъ круговъ населенія *вопреки* „созданнымъ войной условіямъ“ и *въ противодѣйствіе* имъ. Ниже указаны недостигшія поставленныхъ имъ цѣлей усилія правительства, аграріевъ и другихъ заинтересованныхъ круговъ уложить и въ Германіи ходъ вещей въ области продовольствія въ столь невыгодное большинству населенія традиціонное русло приспособленія страны къ недостатку пищи путемъ „свободной игры экономическихъ силъ“. Государственно—коммунальная организація снабженія населенія продовольствіемъ сложилась цѣной напряженной внутренней борьбы, готовой принять временами довольно острую форму. Соотвѣтственно и вся совокупность принятыхъ мѣропріятій является лишь своего рода компромиссомъ между борющимися группами, а не стройно и прямоли-

нейно проведенной системой, во всѣхъ отношеніяхъ стоящей на высотѣ поставленныхъ заданій, что будетъ еще отмѣчено.

Изъ того, что не война, а демократія создала въ Германіи государственно-коммунальную систему снабженія, слѣдуетъ существенный выводъ и для мирнаго времени. Дороговизна предметовъ питанія и стѣсненность въ продовольствіи, вызванныя теперь войной, будутъ существовать въ Германіи и послѣ мира, хотя и въ меньшей степени,—въ этомъ сходятся всѣ извѣстные мнѣ германскіе писатели. Только теперь стѣсненность въ продовольствіи вызвана изолированіемъ отъ внѣшняго рынка, а тогда она будетъ обуславливаться для широкихъ массъ главнымъ образомъ вздорожаніемъ продуктовъ и сокращеніемъ реальнаго бюджета семьи. Надо будетъ въ той или иной формѣ оплачивать военные займы—уже одно это должно вызвать сокращеніе народнаго потребленія, если только не допустить, что германскіе капиталисты (вѣдь всѣ займы внутренніе) въ той или иной формѣ (напр., спеціальнымъ особо высокимъ подоходнымъ обложеніемъ) будутъ германскимъ законодательствомъ полностью лишены обѣщанныхъ имъ ежегодныхъ процентовъ. Это означало бы цѣлую внутреннюю революцію, и ожидать ее въ Германіи при окончаніи войны нѣтъ пока достаточно надежныхъ основаній. Далѣе, извѣстная часть народныхъ силъ должна будетъ быть отвлечена на возстановленіе износившейся за время войны части зданій, дорогъ, машинъ и т. д. Величина эта дѣлается все большей, чѣмъ дольше длится война. Тѣмъ меньше сможетъ работать Германія на экспортъ, тѣмъ меньше сможетъ она и ввозить къ себѣ заграничные продукты. Чтобы достичь прежняго уровня развитія производительныхъ силъ, первые годы послѣ войны Германіи придется посвятить прежде всего упомянутому усиленному возстано-

вленію матеріальной обстановки труда современнаго общества. Значитъ, изъ-за границы должно ввозиться больше прежняго разныхъ сырыхъ матеріаловъ, какъ резина, мѣдь, хлопокъ, шведская руда, кожа, дерево и т. д.

Это означаетъ, что изъ вообще имѣющаго уменьшиться ввоза тѣмъ меньшая часть можетъ достаться на долю предметовъ продовольствія, означаетъ сокращеніе ихъ ввоза въ страну послѣ войны сравнительно съ тѣмъ, что было до войны. А изъ-за границы Германія получала до войны ежегодно 20% своего продовольствія.

Сокращенію привоза продовольствія извнѣ должно соотвѣтствовать, по крайней мѣрѣ, первые годы послѣ войны сокращеніе производства его и внутри. Во-первыхъ, потрясенное скотоводство не возстанавливается мгновенно съ заключеніемъ мира. Во-вторыхъ, общее уменьшеніе мужскихъ рабочихъ рукъ не менѣе чѣмъ на 10% должно особенно сильно поразить именно сельское хозяйство. Условія труда въ деревнѣ хуже, чѣмъ въ городѣ, и въ Германіи уже теперь даже органы аграріевъ озабочены предстоящимъ и, по ихъ мнѣнію, отливомъ рабочихъ изъ сельскихъ помѣстій на освободившіяся въ городѣ, вообще въ индустріи, мѣста. При желаніи получать на свой капиталъ такую же прибыль, какъ получаетъ индустріальный фабрикантъ, аграрный предприниматель не можетъ предоставить сел.-хоз. батраку такую же заработную плату, какую получаетъ индустріальный рабочій. Ибо въ германскомъ земледѣліи капиталъ оборачивается, естественно, всего одинъ разъ въ году въ то время, какъ въ индустріи оборотъ его гораздо быстрѣе. Поэтому для достиженія одинаковаго уровня прибыли на капиталъ, въ сельскомъ хозяйствѣ примѣняется болѣе значительная эксплуатація, чѣмъ въ индустріи. Въ итогѣ тѣ сельскіе рабочіе Германіи, какіе могутъ найти себѣ мѣсто въ инду-

стріи, неукоснительно оставляютъ земледѣліе. До сихъ поръ это компенсировалось безостановочнымъ улучшеніемъ техники сельскаго хозяйства. Передъ войной Германія производила внутри страны замѣтно большую долю всего потребляемаго ею хлѣба, чѣмъ за 15 лѣтъ передъ тѣмъ, хотя количество занятыхъ въ земледѣліи рабочихъ не только не увеличилось въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія, но даже уменьшилось.

Война устранила эту систему компенсаціи. Она даетъ, какъ сказано, сильный толчокъ ускоренію отлива рабочихъ рукъ изъ сельскаго хозяйства. Уже сейчасъ во многихъ раіонахъ страны сел.-хоз. рабочихъ приходится удерживать въ деревнѣ временными постановленіями командующихъ округами генераловъ, что имѣетъ силу лишь во время войны. Послѣ мира исчезнутъ также плѣнные, школьники, привлекаемыя мѣстами полупринудительно жены мобилизованныхъ и т. д. Всѣ эти элементы маскируютъ пока уменьшеніе рабочихъ силъ въ земледѣліи. Ускоривъ ихъ отливъ, война остановила, напротивъ, на всю свою продолжительность развитіе въ земледѣліи техники. Наличные сырые матеріалы нужны для обслуживанія арміи, и волей-неволей сельскимъ хозяевамъ приходится отказаться отъ сооруженія теперь же большого количества новыхъ локомобилей, новыхъ паровыхъ плуговъ и т. п., пользуются лишь бывшимъ на складахъ и изготовленнымъ въ первый годъ войны. Дополнительные призывы окончательно дѣлаютъ невозможнымъ систематическое обслуживаніе техническихъ потребностей народнаго хозяйства, ибо остающаяся часть рабочихъ успѣваетъ справиться почти лишь съ обслуживаніемъ арміи и доставкой населенію пищи и т. п. предметовъ непосредственнаго и неотложнаго потребленія. Техническій уровень земледѣлія не только не возмѣщаетъ своимъ подъемомъ уменьшенія рабочихъ

силъ, но еще и самъ понижается. Орудія изнашиваются, взятыя на войну лошади погибаютъ и т. п.—послѣ войны германское земледѣліе должно оказаться на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ до нея, и въ смыслѣ рабочаго состава, и въ смыслѣ техники. А т. к. послѣдствія войны приносятъ съ собой общее уменьшеніе производительныхъ силъ страны, то недостатки эти не могутъ быть устранены такъ быстро. Потому и отъ внутренняго производства Германія не можетъ ждать послѣ войны того количества пищи, которое до войны составляло 80% ея потребленія.

Если стѣсненность въ продовольствіи, хотя и въ меньшемъ, чѣмъ во время войны объемѣ, останется для Германіи сравнительно длительнымъ послѣдствіемъ войны,—то, очевидно, сравнительную прочность пріобрѣтетъ и заинтересованность германской демократіи въ сохраненіи и усовершенствованіи созданной теперь системы государственно - коммунальной организаціи снабженія и распредѣленія пищи. Уже теперь есть не мало любопытныхъ голосовъ даже изъ совершенно обезпеченныхъ круговъ, соглашающихся на оставленіе ея въ силѣ и послѣ войны. Запрещенія сдобнаго хлѣба и т. п. подлежатъ по такимъ проектамъ отмѣнѣ, и государственно-коммунальная система снабженія понимается, какъ признаніе „права на пищу“ однимъ изъ основныхъ конституціонныхъ правъ нѣмецкаго гражданина — въ смыслѣ обязанности государства прежде всего обезпечить каждому установленный закономъ минимумъ пищи по доступной цѣнѣ съ тѣмъ, что желающіе могутъ покупать больше и иные продукты, если все это имѣется на рынкѣ и можетъ быть ими оплачено (см. книжку Поппер-Линкеуса „Послѣ войны“, 1915).

Въ виду описанной обстановки появленія на свѣтъ государственно - коммунальной системы снабженія,

раньше всего слѣдуетъ сжато указать размѣры недостатка продовольствія въ Германіи во второмъ году войны и направленіе разыгравшейся на этой почвѣ борьбы интересовъ.

II.

Однимъ изъ послѣдствій продовольственныхъ затрудненій было значительное развитіе статистическаго изученія продовольственнаго баланса Германіи. Обычное потребленіе въ мирное время въ цѣломъ, потребленіе группами лицъ съ разнымъ уровнемъ дохода въ отдѣльности для каждаго изъ основныхъ родовъ пищи, доля пищи, привозимая изъ-за границы или производимая въ странѣ на основѣ заграничныхъ матеріаловъ (напр. корма для скота)—все это приведено теперь въ такую извѣстность, какъ нигдѣ никогда еще не бывало. Картина состава продовольствія громадной страны и распредѣленія его между разными ея общественными классами имѣетъ и общій интересъ и достаточно любопытна само по себѣ, чтобы оправдать знакомство съ ней. Придется ограничиться, конечно, лишь основными итогами, опуская всѣ детальные разсчеты и подробности. Для состава продовольствія въ мирное время руководящимъ будетъ для насъ извѣстный коллективный трудъ 15 профессоровъ, изданный еще въ декабрѣ 1914 г. проф. Эльцбахеромъ (среди участниковъ люди съ міровыми именами, какъ проф. Рубнеръ, проф. Цунцъ и др.). Для распредѣленія разныхъ видовъ продовольствія между лицами съ доходомъ свыше и ниже 100 руб. въ мѣсяцъ—спеціальныя работы отчасти имперскаго статистич. вѣдомства, отчасти мѣстныхъ статист. бюро. Данныя объ уменьшеніи продовольствія, т. е. о количествѣ

его *во-второй* годъ войны — главнымъ образомъ изъ докладовъ имперскаго правительства августовской и декабрьской (1915 г.) сессіямъ рейхстага и изъ другихъ подобныхъ матеріаловъ, какъ о величинѣ нынѣшняго производства въ странѣ, такъ и о почти исчезнувшемъ, впрочемъ, ввозѣ въ нее жизненныхъ припасовъ. Распредѣленіе продуктовъ между покупателями—по среднимъ для Германіи величинамъ „карточекъ“ для подвергнутыхъ уже (январь 1916 г.) принудительному раціонированію продуктовъ, а для нераціонированныхъ—по даннымъ городскихъ „крытыхъ рынковъ“; о перемѣнахъ въ напряженіи и направленіи покупательной энергіи потребителей—по даннымъ кооперативовъ, отдѣльныхъ обслѣдованій и частыхъ тепе́рь публикацій потребительскихъ бюджетовъ (впрочемъ, ниже указано, насколько крупная доля продовольствія уже раціонирована). Изъ населенія Германіи въ 1915—16-мъ хоз. году (съ авг. по авг.) выключена армія по оффиц. источникамъ—кромѣ отпущенныхъ домой на поправку раненыхъ и инвалидовъ и т. п. и кромѣ плѣнныхъ. Въ 1912-13-мъ году, съ данными котораго оперировалъ сборникъ Эльцбахера, въ Германіи было почти 67 милл. населенія, а въ 1915-16-мъ приходится принимать во вниманіе только 63 милл. чел. (въ томъ числѣ уже почти $1^2/_3$ милл. плѣнныхъ). Изъ запасовъ продовольствія, какими можетъ располагать страна, соотвѣтственно выключено все, что требуется по германскимъ нормамъ для арміи (питаніе ея и въ организаціонномъ отношеніи выдѣлено изъ общей системы государственно-коммунальнаго снабженія и поручено спеціальнымъ учрежденіямъ военнаго вѣдомства; при переписи, секвестрѣ, раціонированіи и т. д. всякаго вида пищи всегда отдѣляется соотвѣтственная часть для арміи—рядъ цифровыхъ данныхъ опубликованъ въ декабрьскомъ докладѣ рейхстагу). Наконецъ, для

качественной сравнимости разныхъ родовъ пищи, всѣ они выражены (согласно сборнику Эльцбахера въ *калоріяхъ*—въ единицахъ производимой усвоеніемъ ихъ энергіи [1]). Разумѣется, въ столь большой работѣ, какъ подведеніе продовольственнаго баланса 63-хъ милліоннаго населенія во второй годъ войны и въ учетѣ распредѣленія разныхъ видовъ его между двумя, отличающимися доходомъ, группами,—въ такой работѣ неизбѣжны отдѣльныя погрѣшности и несовершенства. Ея исполненіе стало вообще возможнымъ лишь благодаря упомянутому выше данному войной толчку дѣлу изученія германскаго продовольствія. Но, провѣряя различными путями тѣ немногіе пункты, для какихъ не было опоры въ надежныхъ массовыхъ статистич. данныхъ, мы приходимъ къ заключенію, что возможныя ошибки не могутъ быть существенны и ужъ во всякомъ случаѣ не могутъ измѣнить основныхъ чертъ картины, почему и рѣшаемся представить ее читателю, не загромождая въ дальнѣйшемъ изложеніи ссылками и разсчетами.

Если считать сотнями милліардовъ (ст. мд.) калорій, то весь составъ продовольствія почти 67 милл. германскаго населенія въ 1912-13-омъ сел.-хоз. году представится, по сборнику Эльцбахера, въ такомъ видѣ:

ржаная и пшеничная мука	312.0	сот.	мд.	кал.
овсян., ячмен., прос., гречн. продукты .	25.1	„	„	„
молоко	71.3	„	„	„
масло	34.5	„	„	„
сыръ и проч. молочн. продукты . .	10.5	„	„	„
яйца	6.0	„	„	„
свиное сало	14.3	„	„	„
свиное мясо	94.2	„	„	„

[1]) 1 граммъ жира даетъ 9,3 калорій, 1 граммъ углевода или бѣлка—по 4,1 кал. Подъ калоріей понимаютъ количество энергіи, необходимое для нагрѣванія на одинъ градусъ одного кубическаго сантиметра воды.

мясо рогатаго скота	26.9	сот.	мд.	кал.
птица и дичь	4.0	»	»	»
баран., козье, лошад., собач. мясо .	3.1	»	»	»
рыба	4.9	»	»	»
картофель	104.0	»	»	»
сахаръ	48.0	»	»	»
овощи и фрукты	41.0	»	»	»
конопл., подсолн. и проч. растит. масла	17.0	»	»	»
какао, шеколадъ	3.0	»	»	»
пиво, водка, вино	42.0	»	»	»
стручковыя растенія	18.8	»	»	»
рисъ	7.0	»	»	»
Итого .	887.6	сот.	мд.	кал.

Во второмъ году войны (авг. 1915—авг. 1916) въ распоряженіи 63-хъ милл. подлежащаго прокорму населенія оказывается уже только 656 сот. мд. калорій всякаго рода пищи (сверхъ запасовъ для активной арміи, не включенной въ 63 милл.). Для главныхъ статей продовольственнаго баланса измѣненія заключаются въ слѣдующемъ.

Потребленіе ржаной и пшеничной муки во всѣхъ видахъ обычно составляло 267.5 граммовъ въ день въ среднемъ на человѣка. Согласно правительственному постановленію отъ 19 авг. н. ст. 1915 г. дневной раціонъ на второй годъ войны опредѣленъ въ 225 граммовъ муки (не считая картоф. примѣси). Уменьшеніе на 16%, а если принять во вниманіе еще небольшое количество, отдѣльно отпускаемое для изготовленія нѣкоторыхъ видовъ печеній и т. п., то только на 15%. Состоявшійся недавно ввозъ нѣкотораго количества зерна изъ Румыніи и Болгаріи не мѣняетъ дѣла. Во-первыхъ, все закупленное количество дѣлится между Австріей и Германіей и въ общемъ не составляетъ даже пуда на жителя обѣихъ этихъ странъ вмѣстѣ. Во-вторыхъ, согласно официал. сообщенію, большая часть ввезеннаго зерна состоитъ изъ корма для скота. Въ третьихъ, поскольку

имѣется зерно, пригодное для людей, оно не обращено на увеличеніе раціона, а присоединено къ запасамъ, отложеннымъ отъ сбора 1915 г. на третій годъ войны, на случай плохого урожая въ 1916 г. За послѣдніе годы общій сборъ ржи и пшеницы [1]) составлялъ въ Германіи.

въ 1912 г.	16. 336	тыс. тоннъ
въ 1913 г.	17. 315	„ „
въ 1914 г.	14. 770	„ „
въ 1915 г.	около 15. 500	„ „

Окончательныя цифры урожая 1915 г. еще не опубликованы; объявлено лишь, что сборъ ржи и пшеницы ближе къ уровню 1912 г., чѣмъ къ уровню 1914 г. Съ 1 сент. 1915 г. предписано вымалывать изъ зерна 75% муки (остальное въ видѣ отрубей достается скоту). Принимая во вниманіе раціонъ 63-хъ милл. населенія, паекъ активной арміи (въ это понятіе включаются въ Германіи и „Armierungssoldaten“—подчиненныя военной дисциплинѣ и одѣтыя въ солдатскую форму составленныя изъ мобилизованныхъ „военно-рабочія колонны“, включающія въ себя до четверти всѣхъ состоящихъ на службѣ), посѣвный матеріалъ, потерю при храненіи и процентъ перемола, а равно произведенное по закону 2 окт. н. ст. 1915 г. обращеніе 18 милл. пудовъ изъ запасовъ ржи и пшеницы на усиленіе корма скота,— легко высчитать величину отложеннаго въ Германіи на третій годъ войны запаса. Именно, считая нынѣшніе размѣры гражданскаго раціона и военнаго пайка, его должно хватить еще для арміи и населенія болѣе, чѣмъ на два мѣсяца третьяго года (Германія ввозила обычно

[1]) Къ пшеницѣ присчитана и полба, дающая около 2.5% всего сбора ржи, пшеницы и полбы вмѣстѣ. Полба даетъ бѣлую муку, смѣшиваемую съ пшеничной.

около 10% собственнаго сбора ржи и пшеницы, а скармливала скоту около 15% этого сбора; запрещеніе скармливанія, ограниченіе потребленія гражданскаго населенія и увеличеніе запасовъ муки путемъ повышенія процента перемола до 75—все это дало возможность и безъ ввоза сдѣлать запасъ на третій годъ).

Съ мясными продуктами дѣло обстоитъ хуже, чѣмъ съ хлѣбомъ. Недавно опубликованы результаты переписи 1 октября н. ст. 1915 г.

	рогатаго скота	свиней	овецъ и козъ
на 1 дек. 1914 г.	21.8 милл.	25.3 милл.	9.0 милл.
на 1 окт. 1915 г.	21.0 милл.	19.2 милл.	9.6 милл.

Прежде всего оказывается, что упавшее къ половинѣ мая почти до 15 милл. количество свиней удалось поднять за лѣто до 19 милл. Съ исчезновеніемъ зеленаго и лѣсного корма возможность дальнѣйшаго прироста отпала. Добавочный румынско-болгарскій кормъ, по сообщенію агентства Вольфа, даетъ возможность вскормить лишь до полумилліона свиней. Свиньи даютъ обычно 75% всѣхъ калорій, доставляемыхъ мясными продуктами (считая свиное сало и мясо, птицу, рыбу, дичь и прочіе виды мяса). Однако, распредѣленіе „свиной наличности“ по возрасту показываетъ, что главный недостатокъ свинаго сала и мяса придется на третій годъ войны. Весь дефицитъ приходится на поросятъ, средній вѣсъ которыхъ не великъ. Въ мирное время въ Германіи ежегодно закалывалось 25 милл. штукъ свиней безъ уменьшенія общаго количества и безъ измѣненій въ возрастномъ ихъ распредѣленіи. Всего было свиней въ возрастѣ

	до полугода	отъ ½ до 1 года	старше 1 года
на 1 дек. 1914 г.	16.940 тыс.	6.123 тыс.	2.277 тыс.
на 1 окт. 1915 г.	9.700 тыс.	7.300 тыс.	2.200 тыс.

Легко видѣть, что при не очень большой потерѣ теперь въ вѣсѣ общей массы свиного мяса—нельзя будетъ на третій годъ войны воспитать такое же количество тяжеловѣсныхъ взрослыхъ свиней вмѣсто имѣющихъ быть убитыми во второмъ году, какое удавалось вскармливать обычно, когда запасы корма позволяли содержать чуть не вдвое болѣе поросятъ. Не загромождая изложенія расчетами вѣса свиней разныхъ разрядовъ, установленной потери вѣса рогатаго скота (вслѣдствіе уменьшенія корма въ странѣ на 45%, что отчасти привело къ сокращенію количества свиней, а главнымъ образомъ—къ чрезвычайному сокращенію производства молочныхъ продуктовъ вслѣдствіе уменьшенія удоя), разсчетами о потребностяхъ арміи, о выпавшей долѣ иностраннаго привоза и т. д.—ограничимся заключеніемъ, что въ итогѣ для 63-хъ мил. жителей остается лишь 103 сотни мд. кал. отъ мясныхъ продуктовъ (сало, всякое мясо, рыба, птица, дичь), т. е. на четверть меньше того, что имъ слѣдовало бы по нормамъ мирнаго времени. Въ третьемъ году войны недостатокъ въ мясѣ долженъ еще увеличиться, если только страна не перейдетъ прямо къ вырѣзыванью, безъ замѣны части рогатаго скота, либо всѣхъ овецъ и козъ, какъ сдѣлано въ первомъ году съ частью свиней (козье молоко даетъ въ годъ 9 сот. мд. кал., что присчитано выше къ коровьему убою).

Уменьшеніе молочныхъ продуктовъ приняло такіе размѣры, что за учетомъ отдѣляемаго для арміи и обезпеченнаго къ привозу изъ нейтральныхъ странъ (Голландія, Данія и т. д. контингентировали недавно эти количества) для 63-хъ милл. чел. остается всего 46 сотенъ мд. кал. отъ молочныхъ продуктовъ вмѣсто 110 сот. мд., имѣвшихся въ мирное время. Уже при изданіи первыхъ законовъ объ ограниченіяхъ въ примѣненіи молока (2 сент. н. ст.), о нормированіи цѣнъ

на масло (22 окт. н. ст.) и регулированіи потребленія молока вообще (4 нояб. н. ст.), правительство предупреждало, что въ распоряженіи населенія не можетъ оказаться и половины обычнаго для него количества. Дѣйствительно, не хватаетъ 58%, считая въ калоріяхъ, и недостатокъ этотъ еще усиливается почти полнымъ исчезновеніемъ растительныхъ маслъ (конопл., подсолн.), какао и шеколада, что вмѣстѣ давало 20 сот. мд. кал. ежегодно [1]).

Наоборотъ, въ неуменьшенномъ объемѣ располагаетъ населеніе картофелемъ и сахаромъ. Картофельный урожай 1915 г. декабрьская записка замѣстителя канцлера рейхстагу опредѣляетъ „не меньше 54 милл. тоннъ“ (въ 1912 г.—$50._2$ м.-т., въ 1913 г.—$54._1$ м.-т., въ 1914 г.—$45._6$ м.-т.), т. е. выше средняго; между тѣмъ и обычно Германія покрываетъ свою потребность въ картофелѣ полностью внутреннимъ производствомъ (излишекъ предназначенъ для усиленія корма скота—всего 26 мил. тоннъ противъ обычныхъ 22 м.-т.). Сахара произведено будетъ, правда, меньше нормальнаго—площадь свеклосахарныхъ посѣвовъ составила въ Германіи въ 1915 г. всего 370 тыс. гектаровъ противъ 544 тыс. гект. въ 1914 г.—уменьшеніе на 32%. Сокращеніе свеклосахарныхъ посѣвовъ произведено было планомѣрно, согласно правительственнымъ предначер-

---

[1]) По докладу декабрьской сессіи рейхстага, „жировой комитетъ“ ввезъ изъ оккупированныхъ областей для надобностей второго года 15 тыс. тоннъ растительныхъ маслъ, довольно широко поставилъ извлеченіе жира изъ костей убиваемыхъ животныхъ, для чего поставлено 1.200 заново конструированныхъ машинъ, добычу масла изъ шишекъ нѣкоторыхъ деревьевъ и т. п. Вмѣстѣ съ обычнымъ внутреннимъ производствомъ въ 40 тыс. тон. все это представляетъ, однако, лишь небольшую долю обычно потреблявшихся почти 600 тыс. тон. раст. маслъ (въ томъ числѣ двѣ трети для техническихъ цѣлей).

таніямъ, и освободившаяся площадь занята посѣвами, главнымъ образомъ, текстильныхъ растеній, т. е. доставляющихъ сырой матеріалъ для индустріи по обработкѣ волокнистыхъ веществъ (конопля и пр.). Но обычно изъ Германіи свыше трети производимаго сахара вывозилось за границу, гл. обр., въ Англію; теперь экспортъ воспрещенъ, такъ что для внутренняго потребленія остается нормальное количество. Какъ указано ниже, и картофель, и сахаръ подлежатъ нынѣ распредѣленію на основаніи особыхъ законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью устранить сверхнормальное потребленіе ихъ какой-либо частью населенія (взамѣнъ недостатка молока, мяса и т. д.), что уронило бы ниже нормы потребленія другихъ частей. Уменьшеніе производства сахара наноситъ ударъ надеждамъ на широкое развитіе производства „воздушнаго бѣлка“. На изготовленіе его пойдутъ только 20 милл. пуд. остатковъ и отбросовъ сахарнаго производства, отчасти назначенные и на выдѣлку „сахарныхъ шницелей“ (докладъ рейхстагу № 147).

Производство пива нормировано такъ, что населенію остается лишь 40% обычнаго количества; потребленіе алкоголя въ другихъ видахъ упало еще больше; снабженіе яйцами сократилось вдвое, равно какъ стручковыми (регламентировано законами 26 авг.— 21 окт. н. ст. 1915 г.) и рисомъ (распредѣленіе начато съ конца октября, см. ниже). Наоборотъ, количество калорій отъ овощей и фруктовъ (законы 11 нояб. н. ст. и слѣд.) почти не уменьшилось. Исчезновеніе ввоза цвѣтной капусты изъ Италіи и т. п. замѣнено было усиленнымъ развитіемъ огородничества на незастроенныхъ городскихъ участкахъ, въ пригородныхъ садахъ и садикахъ, на обочинахъ дорогъ и т. д. и хорошимъ урожаемъ плодовыхъ деревьевъ въ 1915 г. Вообще, въ силу быстраго развитія садоводства Германія и въ мирное

время производила дома все большую долю потребляемыхъ ею плодовъ. Въ 1912—13-мъ с.-х. году внутри страны произведено свыше 90% овощей и свыше 75% плодовъ (считая калоріи). Вишневыхъ, сливовыхъ, яблочныхъ, грушевыхъ деревьевъ по переписи 1900 г. насчитано было только 168 милл. штукъ, а по переписи 1913 г.—уже 191 милл. шт. (сверхъ того, еще 5 милл. шт. абрикосовыхъ, персиковыхъ и приносящихъ волошскіе орѣхи). Потребляемая непосредственно людьми доля овса, ячменя, проса и гречихи (въ видѣ крупы, муки и т. д.—все регламентировано) не уменьшилась замѣтно, ибо недостатокъ отъ исчезновенія ввоза покрытъ былъ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ доли животныхъ въ отечественномъ производствѣ (тутъ дѣло идетъ вообще о сравнительно небольшихъ количествахъ—въ 1912—13-мъ году перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ, поскольку рѣчь идетъ о предназначенной для усвоенія человѣческимъ организмомъ части, составлялъ для проса и гречихи въ общемъ лишь 42 тыс. тоннъ, для ячменя и овса—75 тыс. т., при общемъ усвоеніи населеніемъ Германіи 781 тыс. т. этихъ четырехъ продуктовъ).

Въ общемъ итогѣ въ распоряженіи 63 милл. чел. во второмъ году войны имѣется 656 сот. мд. кал. или 2.852.5 калорій въ день на человѣка въ среднемъ. Между тѣмъ, въ мирное время $66^2/_3$ милл. чел. имѣли 887 сот. мд. кал. или по 3.650 калор. въ среднемъ ежедневно. Пониженіе *средняго обезпеченія продовольствіемъ* составляетъ сравнительно съ мирнымъ временемъ 22%. Въ первый годъ войны оно равнялось въ общемъ лишь около 10%. Для третьяго года можно ждать нѣкотораго ухудшенія въ снабженіи мясомъ по приведеннымъ основаніямъ. Если урожай хлѣбовъ окажется въ 1916 г. неблагопріятнымъ, это не поведетъ къ уменьшенію хлѣбнаго раціона, въ виду наличности упоми-

навшагося уже двухмѣсячнаго запасного фонда. Сокращенія производства молочныхъ продуктовъ нѣтъ основанія ожидать, ибо и безъ того оно сократилось уже до уровня, обезпеченнаго туземными рессурсами для корма скота, безъ разсчета на ввозъ кормовыхъ средствъ извнѣ, на скармливаніе туземной ржи и т. п. Наконецъ, въ отношеніи картофеля и сахара вопросъ объ абсолютномъ недостаткѣ для людей вообще не существуетъ въ Германіи. Мука, молочные и мясные продукты, картофель и сахаръ—эти пять родовъ пищи доставляютъ во второмъ году войны уже 87% всѣхъ калорій германскаго продовольствія (въ мирное время немногимъ болѣе 80%—питаніе стало вынуждено—однообразнѣе, не только уменьшилось количественно). Дальнѣйшее ухудшеніе продовольственнаго баланса въ третьемъ году должно быть во всякомъ случаѣ меньше того движенія „со ступеньки на ступеньку“, какое продѣлала Германія въ первые два года.

III.

Уменьшеніе продовольствія на 22% вызвало борьбу за то, кому нести на себѣ бремя этого уменьшенія, кому и въ какой мѣрѣ сократить свое питаніе. Борьба эта усилилась тѣмъ существеннымъ обстоятельствомъ, что и въ мирное время питаніе разныхъ слоевъ населенія было далеко не равномѣрнымъ. Рядъ бюджетныхъ изысканій выяснилъ распредѣленіе пищи между людьми съ разнымъ уровнемъ дохода. Обычно, при бюджетныхъ изслѣдованіяхъ разныхъ статистич. учрежденій, границей, отдѣляющей имущихъ отъ малозажиточныхъ, принимается доходъ въ 2.500 мар. въ годъ, около 100 руб. въ мѣсяцъ. Этимъ же уровнемъ ограничивается кругъ лицъ, подлежащихъ обязательному

страхованію рабочихъ отъ болѣзней; недостиженіе этого же предѣла дохода даетъ право на полученіе государств. пособій при родахъ женамъ солдатъ, по случаю мобилизаціи и т. п.; доходы до 2.500 мар. защищены и отъ судебнаго иска. Однимъ словомъ, 100 руб. мѣсячнаго дохода дѣйствительно являются въ Германіи водораздѣльной чертой, и остается только опредѣлить численность соотвѣтственныхъ частей населенія, чтобы при установленномъ спеціальными изслѣдованіями питаніи обѣихъ группъ быть въ силахъ выяснить долю каждой изъ нихъ въ общей массѣ германскаго продовольствія.

Нужныя данныя доставляетъ статистика подоходнаго налога въ Пруссіи, обнимавшая въ 1914 г., считая всѣхъ жившихъ на счетъ получателя дохода, 41.2 мил. чел.,—путемъ распространенія ея выводовъ на всю Германію, что признается правильнымъ нѣмецкими авторитетами. Министръ финансовъ Гельфферихъ разсчиталъ, что данныя подоходной статистики на четверть ниже дѣйствительности—кому объ этомъ и судить, какъ не министру финансовъ (Гельфферихъ—„Народн. благосост. въ Герм.“). Потому водораздѣльной чертой придется принять номинальныхъ 2.100 мар., что, слѣдоват., соотвѣтствуетъ фактическимъ 2.625 мар. въ годъ или 101 рублю въ мѣсяцъ. Оказывается, что на доходъ одного лица, получающаго *болѣе* 101 руб. ежемѣсячно, существуетъ въ среднемъ 3.2 человѣка, считая и его самого; а на доходъ одного лица, получающаго *менѣе* 101 руб. въ мѣсяцъ, существуетъ только $2._{48}$ чел., считая и его самого. У малоимущихъ меньшее количество лицъ живетъ на счетъ одного кормильца, чѣмъ у зажиточныхъ. Поэтому разница между величинами дохода, приходящагося въ среднемъ на всѣхъ членовъ каждой изъ обѣихъ группъ, меньше разницы между доходами кормильцевъ. Средній годовой доходъ

одного кормильца, получающаго менѣе 101 руб. въ мѣсяцъ, составляетъ всего 1.060 мар. [1]), а доходъ одного кормильца, имѣющаго болѣе 101 руб. ежемѣсячно, равенъ въ среднемъ 7.578 маркамъ въ годъ. Но если взять не только кормильцевъ, а всѣхъ членовъ каждой группы сплошь—какъ и слѣдуетъ для опредѣленія ихъ средней покупательной способности и возможнаго уровня жизни—то на каждаго человѣка у малоимущихъ придется 424 марки, а у имущихъ—по 2.368 марокъ въ годъ. Иначе сказать, на каждое лицо изъ имущаго класса (существующаго на счетъ доходовъ свыше 101 руб. въ мѣсяцъ) приходится въ Германіи въ среднемъ въ $5^1/_2$ разъ больше дохода, чѣмъ на каждое лицо изъ малозажиточныхъ слоевъ населенія. Это не значитъ, конечно, что и питаніе имущаго должно превосходить малозажиточнаго въ $5^1/_2$ разъ, но подготовляетъ уже насъ къ значительному неравенству и въ области продовольствія.

Общая численность населенія, принадлежащаго къ разряду имущихъ, составляетъ согласно излагаемому источнику почти ровно 12% (1914 г.) На малозажиточныхъ приходится 88%—вся широкая народная масса Германіи, городская и сельская (въ обоихъ случаяхъ засчитаны и кормильцы, и живущія на ихъ счетъ лица). Населеніе Германіи такъ принято считать зажиточнымъ, чуть не богатымъ, что на первый взглядъ кажутся неожиданными подобныя данныя самой же германской статистики. Восемь девятыхъ нѣмцевъ имѣетъ на жите-

[1]) Эти данныя относятся къ 1914 г. и ко всему народу (прусская статистика учитываетъ доходъ также и освобожденныхъ отъ налога въ виду наличности дохода менѣе 900 мар. въ годъ). Для сравненія можно указать, что по отчету страхованія отъ инвалидности средній фактическій доходъ всѣхъ индустріальныхъ, горныхъ, строительныхъ и т. д. рабочихъ Германіи составлялъ въ 1913 году 1.083 мар. на одно занятое лицо въ годъ.

ля въ годъ всего по 200 рублей! Для возстановленія правильности перспективъ можно упомянуть, что по отчетамъ фабричной инспекціи русскіе фабрично-заводскіе рабочіе получаютъ въ среднемъ лишь по 20 руб. въ мѣсяцъ, а по переписи—на заработокъ каждаго изъ нихъ живетъ въ среднемъ $1^3/_4$ чел. Иначе сказать, на каждое лицо, принадлежащее къ фабрично-заводскому классу, считая и членовъ семействъ, приходится въ Россіи лишь 137 руб. въ годъ въ среднемъ. Между тѣмъ въ Германіи 200 руб. представляютъ собой среднюю не только для состава фабрично-заводскаго населенія, но и для прислуги, для сельско-хоз. рабочихъ и для иныхъ отраслей труда, оплата которыхъ обычно отстаетъ отъ фабрично-заводской работы. Германія дѣйствительно богатая и цвѣтущая страна, но только богатство это распредѣлено въ ней очень неравномѣрно. Изъ 45 милліардовъ марокъ годового дохода страны довольно тонкій слой, въ 12% всего населенія, сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ ежегодно около 20 мд., а въ семеро болѣе численнымъ остальнымъ 88%-тамъ населенія достается лишь немногимъ болѣе—около 25 мд. Таковы итоги обработанной по Гельфферихуу оффиціальной статистики.

Принимая во вниманіе данныя о среднемъ потребленіи разнаго рода продуктовъ лицами обѣихъ имущественныхъ группъ, находимъ, что вся масса германскаго продовольствія распредѣлялась въ мирное время слѣдующимъ образомъ между обѣими частями населенія (въ сотняхъ мд. калорій):

	Доля 12% имущихъ.	Доля 88% остальныхъ.
Ржаная и пшеничная мука	32 ст. мд.	280 ст. мд.
Мясные продукты	68 „ „	79 „ „
Молочные продукты	58 „ „	58 „ „
Картофель	11 „ „	93 „ „
Сахаръ	13 „ „	35 „ „
Прочее продовольствіе	64 „ „	96 „ „

Въ итогѣ, зажиточные 12% населенія получали 246 сот. мд., а малоимущіе 88%—641 сот. мд. изъ всѣхъ 887 сот. мд. калорій общаго германскаго продовольствія въ мирное время. Въ то время, какъ средній доходъ имущихъ больше въ $5^1/_2$ разъ, среднее питаніе ихъ по разсчету на одного человѣка оказывается такимъ образомъ лишь въ $2^4/_5$ раза обильнѣе (по калоріямъ) питанія малозажиточныхъ. Ростъ ихъ продовольственныхъ рессурсовъ въ два раза слабѣе роста денежныхъ. Среднее мирное германское питаніе въ 3.650 калорій въ день на жителя (см. выше) распадается на двѣ разнородныя части: имущіе 12% жителей получаютъ по 8.400 калорій въ день, а остальные 88%—только по 3.000. Разумѣется, имущіе усваиваютъ не всѣ 8.400 кал. полностью, какія достаются имъ на долю. Не говоря ужъ о распространенныхъ въ этомъ слоѣ болѣзняхъ, понижающихъ способность усвоенія и являющихся отчасти результатомъ образа ихъ жизни,—здѣсь вообще происходитъ систематическое расточеніе продовольствія путемъ неполнаго его использованія,—что возможно именно благодаря обилію ѣды. Ежедневно громадное количество калорій попадаетъ со столовъ имущихъ въ кухонные отбросы, выбрасывается въ качествѣ объѣдковъ и остатковъ, скармливается собакамъ и кошкамъ и т. д. Изслѣдованія управленія берлинскихъ сточныхъ трубъ показало, что въ видѣ отбросовъ и остатковъ пищи ежедневно сплавляется въ Берлинѣ по 20 граммовъ жировъ на человѣка въ среднемъ, т. е. около 185 калорій. Малоимущіе люди не имѣютъ привычки оставлять или выр асывать ѣду; они обгрызаютъ мясо до кости, выпиваютъ молоко до дна, употребляютъ для жаренья столько мала или маргарина, что потомъ не выбрасывается со сковороды половина и т. д. Если бы распредѣлить всю установленную изслѣдованіемъ берлинскихъ сточныхъ трубъ потерю только между 12% жителей, то на долю

каждаго изъ нихъ пришлось бы свыше 1.400 пропавшихъ калорій въ видѣ однихъ только жировъ изъ всего его дневного раціона въ 8.400 кал. А потери въ видѣ углеводовъ и бѣлковъ тоже должны составлять довольно замѣтную величину. Изъ своего дневного раціона принадлежащій къ имущимъ 12% тамъ нѣмецъ выбрасываетъ безъ пользы, вѣроятно, не менѣе половины того количества, какое вообще получаетъ на свою долю малозажиточный. Но и за всѣмъ тѣмъ разница въ питаніи сказывается очень наглядно въ ростѣ и вѣсѣ лицъ обѣихъ группъ (по измѣреніямъ при поступленіи въ солдаты), въ продолжительности жизни и т. д. Вотъ, напр., смертность дѣтей до одного года отъ рожденія въ Берлинѣ въ 1910 г. („Ежег. гор. Берл.“ 1913). Въ 5 „богатыхъ“ частяхъ города (Фридрихштадтъ, Доротеенштадтъ и т. д.) она составляла 183 на каждыя сто тысячъ населенія, а въ 8 „рабочихъ“ частяхъ (Веддингъ, Моабитъ и т. д.)—цѣлыхъ 470, то есть въ $2^1/_2$ раза больше.

Во второмъ году войны вмѣсто 3.650 калорій на каждаго жителя приходится въ Германіи только 2.852.5 кал. въ день. Это значитъ, если бы имущіе 12% сохранили прежнее свое потребленіе по 8.400 кал., то остальнымъ 88% населенія осталось бы уже только по 2.100 кал. въ день—количество, даже физіологически достаточное только для поддержанія жизни и т. п., но не для сохраненія нормальной трудоспособности. Есть различные подсчеты физіологовъ, какое количество калорій слѣдуетъ считать нормальнымъ. По извѣстному опредѣленію Рубнера, сдѣланному еще до войны и одному изъ наиболѣе авторитетныхъ, для взрослаго мужчины интеллигентныхъ профессій требуется 2.445 кал. въ день, для средняго физическаго рабочаго — 2.868 кал. и при тяжелой физической работѣ—3.362 кал. Коллективный трудъ Эльцбахера предлагаетъ среднюю для взрослаго мужчины въ 3.000 кал., а мы примемъ на основаніи

разныхъ соображеній еще болѣе высокую норму въ 3.120 кал. Потребность взрослой женщины американская оффиціальная статистика принимаетъ въ $^{9}/_{10}$ раціона мужчины, датская—въ $^{8}/_{10}$, а коллективный трудъ Эльцбахера въ 86%. Мы принимаемъ 90% согласно американской нормѣ, и точно также принимаемъ наиболѣе неблагопріятныя для оцѣнки германскихъ продовольственныхъ рессурсовъ нормы американскія и для дѣтей и подростковъ всѣхъ возрастовъ. Разумѣется, не изъ специфическаго желанія уменьшить значеніе германской продовольственной наличности, а просто согласно „золотому правилу“ разсчитывать всегда на худшій случай, а не на лучшій. Согласно „Ежегоднику Герм. Имп.“ 1915 г., принимая во вниманіе приростъ населенія, смертность, выѣхавшихъ и въѣхавшихъ иностранцевъ, ушедшихъ въ армію и вернувшихся изъ нея, а также плѣнныхъ, составъ 63 милл. населенія Германіи (всего кромѣ находящагося въ рядахъ арміи и Armierungs-Soldaten) окажется на 1 янв. 1916 г. слѣдующимъ: 22.$_3$ милл. дѣтей обоего пола по 14 лѣтъ включительно, 24.$_0$ милл. женщинъ отъ 15 лѣтъ и старше и 16.$_7$ милл. мужчинъ отъ 15 лѣтъ и старше (въ томъ числѣ около полутора милл. плѣнныхъ и свыше полумилліона вернувшихся съ войны инвалидовъ). Если взять за основу 3.120 кал. въ день для всѣхъ мужчинъ отъ 15 лѣтъ и старше, то при данномъ составѣ этихъ 63 милл. для сохраненія населеніемъ *нормальной работоспособности* окажется физіологически необходимымъ среднимъ раціономъ 2.442 кал. въ день на душу. Сохраненіе обычнаго питанія зажиточнымъ 12% населенія означало бы, такимъ образомъ, не только уменьшеніе на 30% обычнаго потребленія всего остального народа (съ 3.000 до 2.100 кал. въ день), но и оттѣсненіе его довольно далеко ниже физіологически необходимаго для него уровня.

Создавшееся положеніе объясняетъ ту страстность и настойчивость, съ какой германскія народныя массы повели и провели кампанію за принудительное регулированіе потребленія важнѣйшихъ продуктовъ. Самые мощные и организованные аграріи міра—прусское юнкерство—послѣ полуторагодовой внутренней борьбы принуждены были очистить предъ противникомъ почти все поле продовольственной битвы, несмотря на упорнѣйшую поддержку государственной власти, лишь шагъ за шагомъ отступавшей предъ натискомъ собственнаго народа. „Борьба за пищу“ направлена была въ двѣ стороны. Противъ обильнаго потребленія имущихъ, за принудительное его ограниченіе—ради обезпеченія 88% населенія, всей малоимущей массы, возможно меньшаго отклоненія отъ продовольственныхъ нормъ мирнаго времени. Здѣсь основнымъ лозунгомъ движенія было сначала „равномѣрное“, а потомъ „справедливое“ распредѣленіе продовольствія. Во-вторыхъ—противъ аграріевъ и торговцевъ, за устраненіе произвола въ опредѣленіи цѣнъ, за обезпеченіе выполненія въ дѣйствительности установленныхъ на бумагѣ правилъ распредѣленія. Для этого дополнительными лозунгами должны были явиться требованія контроля надъ всѣмъ снабженіемъ, начиная отъ области производства и принудительнаго опредѣленія цѣнъ на всѣхъ стадіяхъ пути товара отъ производителя къ потребителю.

При отсутствіи принудительнаго ограниченія потребленія имущихъ и при отсутствіи обязательныхъ цѣнъ, распредѣленіе продуктовъ происходило бы по „естественному“ методу „стихійной“ игры экономическихъ силъ. Имущіе подняли бы цѣны настолько, что 88% малозажиточныхъ не были бы въ состояніи покупать болѣе 2.100 калорій въ день, и имущимъ осталось бы дѣйствительно по 8.400, какъ въ мирное время. Разумѣется, имущіе заитересованы въ неурегулированности продо-

вольственнаго рынка, лишь пока она не переходитъ въ катастрофу. Вздорожаніе ѣды вдвое не пугаетъ людей, имѣющихъ въ $5^1/_2$ разъ больше дохода, чѣмъ средній человѣкъ изъ народа,—если только дороговизна не сопровождается прекращеніемъ подвоза продуктовъ вообще, если она возникаетъ *не изъ разстройства транспорта*, а на основѣ конкурренціи между имущими и малозажиточными изъ-за доли въ уменьшившейся наличности продовольствія. Но желѣзныя дороги работаютъ въ Германіи въ общемъ аккуратно, и катастрофическаго характера дороговизна для имущихъ 12% потому не принимала. Съ другой стороны, понятная заинтересованность аграріевъ въ дороговизнѣ на произведенія сельскаго хозяйства превратила ихъ въ особенно страстныхъ сторонниковъ „свободы“, т. е. нерегламентированія производства обмѣна и распредѣленія. Поэтому, при введеніи всякаго рода продовольственныхъ „картелекъ“, гораздо больше приходилось имѣть дѣло съ противодѣйствіемъ сельскихъ хозяевъ, чѣмъ съ протестами имущихъ 12% вообще. Къ тому же введеніе обязательныхъ общеимперскихъ цѣнъ пріобрѣтало реальное значеніе только при условіи лишенія производителей и торговцевъ права свободно распоряжаться принадлежащими имъ продовольственными запасами. Опытъ показалъ, что безъ этого даже стройно и продуманно введенныя таксы остаются на бумагѣ, производители не выпускаютъ продукта обычнымъ порядкомъ на рынокъ, а либо даютъ ему другое, болѣе доходное примѣненіе (напр. скармливаютъ картофель свиньямъ и хлѣбъ коровамъ, превращаютъ мясо въ колбасу, а молоко въ сыръ и. т. п.), либо условіемъ продажи продукта по таксѣ дѣлаютъ присоединеніе къ нему по дорогой цѣнѣ какихъ-либо малоцѣнныхъ предметовъ, насчитываніе фантастически—высокихъ „накладныхъ расходовъ“ за мѣшки и т. п.

Потому введеніе таксъ очень быстро стало сопровождаться все крѣпнувшимъ лозунгомъ „принудительнаго отчужденія“ продовольственныхъ припасовъ отъ производителей для дальнѣйшаго распоряженія ими въ интересахъ общественнаго цѣлаго — и успѣхи этого лозунга особенно горько воспринимались аграріями, какъ нарушеніе принципа: „я самъ хозяинъ въ своемъ домѣ“. Подъ домомъ, который долженъ былъ быть представленъ въ полное распоряженіе 700 тыс. хозяевъ [1]), понималась при этомъ одна изъ обширнѣйшихъ и важнѣйшихъ областей народнаго труда—все производство продовольствія. И жалобы на принудительныя ограниченія раздавались непотому, что обезпечивавшіяся ими къ соблюденію установленныя цѣны оказывались убыточными (объ этомъ ниже), но просто отъ обиды на исчезнувшую возможность взвинчивать цѣны еще и еще далѣе.

„Продовольственныя войны“ внутри самой Германіи, сначала хлѣбная, затѣмъ картофельная, свинная, молочная, масляная и т. д., по очереди смѣнявшія другъ друга, совершенно выбили аграріевъ изъ ихъ принципіальной позиціи. Все первое полугодіе войны консервативная пресса распиналась за спасительность „урегулированія рынка и потребленія путемъ свободной игры экономическихъ силъ“. Только формальная угроза со стороны профессіональныхъ союзовъ и рабочей партіи разрывомъ „гражданскаго перемирія“ вмѣстѣ съ энергичными представленіями военнаго генеральнаго штаба о необходимости избѣжать внутреннихъ замѣшательствъ (опубликовано въ легальной германской печати)

[1]) Изъ 5.736 тысячъ владѣльцевъ „сельско-хоз. производствъ“ по переписи 1907 г. менѣе чѣмъ 700 тыс. (владѣющихъ свыше 10 гект. каждый) принадлежало болѣе двухъ третей всей сельско-хоз. площади Германіи и свыше 4/5 всѣхъ поступающихъ на рынокъ продуктовъ с.-х. производства.

побудили имперское правительство сдѣлать первый шагъ, введя съ 1 февр. 1915 г. хлѣбныя карточки и всеобщее обязательное, принудительное отчужденіе зерна отъ производителей. Но и послѣ того, когда рѣчь заходила о другихъ продуктахъ, о картофелѣ, маслѣ и т. д., еще долгое время саксонскіе и прусскіе министры, напр., не стѣснялись публично поддерживать такую точку зрѣнія: уменьшеніе припасовъ побуждаетъ уменьшить потребленіе, и дороговизна—лучшее и естественнѣйшее средство для „пріученія населенія къ экономіи“. И комиссіи прусскаго ландтага апплодировали идеѣ пріучать къ ограниченію потребленія дороговизной—такой „наукѣ“, явное дѣло, доступенъ только тотъ, кому карманъ не позволяетъ упорно оставаться „необученнымъ“. Не только аграріи, но даже такіе либеральные органы зажиточныхъ классовъ, какъ „Berliner Tageblatt“, считали еще допустимымъ и приличнымъ въ то время высказывать „сомнѣнія“, слѣдуетъ ли „печальную принципіально, но теперь необходимую“ мѣру принудительнаго регулированія, принятую относительно хлѣба, распространить и на другіе продукты, или предпочтительнѣе предоставить дѣло „естественному ходу вещей“ („Berl. Tagebl.“ ссылался также на нежелательность устраненіемъ торговцевъ „разрушать основы благосостоянія этого полезнаго сословія“—ниже указано, какой выходъ нашло здѣсь германское правительство).

Давно сказано, что лицемѣріе есть дань, которую порокъ платитъ добродѣтели. Ниже приведены примѣры отчаянной борьбы аграріевъ противъ принудительнаго отчужденія и распредѣленія, изумительныя, особенно для этого класса въ военное время, публичныя угрозы ихъ отвѣтственныхъ органовъ и т. п. выступленія, имѣвшія мѣсто вплоть до декабря 1915 г. Тѣмъ интереснѣе звучитъ поэтому такое заявленіе нынѣшняго лидера консерваторовъ въ рейхстагѣ графа

Вестарпа, въ докладѣ его рейхстагу къ засѣданію 11 янв. н. ст. 1916 г. (въ качествѣ представителя бюджетной комиссіи): „*Важнѣйшей* задачей внутренней политики является принятіе и проведеніе рѣшительныхъ, единыхъ и планомѣрныхъ мѣропріятій для обезпеченія народа жизненными припасами и прочими необходимыми предметами повседневнаго обихода съ цѣлью *равномѣрнаго и справедливаго раздѣла всѣхъ наличныхъ запасовъ*, поддержанія производства и воспрепятствованія ростовщической или иной несправедливой наживѣ отдѣльныхъ лицъ". И бюджетная комиссія одобрила предложеніе о введеніи мясныхъ карточекъ, доселѣ всегда отвергавшееся, и приняла резолюцію о созданіи имперскаго „Продовольственнаго Совѣта" въ составѣ исключительно 15 депутатовъ всѣхъ партій, избранныхъ самимъ рейхстагомъ. На послѣднее согласилось теперь и имперское правительство, еще въ августѣ находившее созданіе подобнаго учрежденія „непредусмотрѣннымъ конституціей" (съ чѣмъ еще на сессію раньше, въ маѣ, когда с.-д. впервые предложили созданіе такого органа, соглашалось и большинство рейхстага). Здѣсь умѣстно вспомнить, что первый опытъ равномѣрнаго распредѣленія (хлѣбная монополія) послѣдовалъ послѣ упомянутыхъ угрозъ разрывомъ „междуклассоваго перемирія"; что дальнѣйшее осложненіе его весьма интереснымъ принципомъ „справедливаго" распредѣленія произошло въ томъ іюнѣ, когда подъ вліяніемъ успѣховъ въ Галиціи, прогнавшихъ прежнюю испуганную скованность общественной мысли, впервые начали принимать замѣтный объемъ выступленія рабочихъ собраній за миръ; и что, наконецъ, теперешнее „продовольственное полѣвѣніе" графа Вестарпа, бюджетной комиссіи и имперскаго правительства послѣдовало непосредственно за открытымъ голосованіемъ 20 с.-д. противъ новыхъ военныхъ кредитовъ

въ засѣданіи 21 дек. н. ст., причемъ еще 23 с.-д демонстративно уклонились отъ присутствія въ засѣданіи во время этого голосованія. Словомъ, на ростъ политическаго броженія германское правительство отвѣчаетъ ростомъ экономическихъ, особенно „продовольственныхъ“ уступокъ [1]).

Раньше чѣмъ перейти къ описанію основныхъ чертъ всей системы государственно - коммунальной организаціи продовольствія, я хочу еще иллюстрировать содержаніе понятій о „равномѣрномъ“ и „справедливомъ“ распредѣленіи, какъ его выяснила нѣмецкая практика, указать хронологическую послѣдовательность въ разрастаніи контроля надъ всѣмъ снабженіемъ (не лишенную, какъ видно будетъ, особой поучительности), остановиться на соціальной сторонѣ германскаго рѣшенія вопроса о цѣнахъ и подвести итоги фактическимъ измѣненіямъ въ распредѣленіи продовольствія между имущими и малозажиточными,—итоги, въ созданіи и величинѣ которыхъ заключается основное общественное содержаніе всей системы государственно-коммунальнаго снабженія.

IV.

Послѣ введенія хлѣбной монополіи и до конца лѣта, въ Германіи имѣло мѣсто равномѣрное распредѣленіе хлѣба между жителями. Затѣмъ оно было замѣнено, такъ наз., справедливымъ распредѣленіемъ. Сущность послѣдняго заключается въ томъ, что кто больше работаетъ, тотъ больше получаетъ хлѣба. Исходнымъ пунктомъ послужило изданное 23 іюня разрѣшеніе увели-

---

[1]) Въ январѣ имперское правит. согласилось еще на пониженіе при обязат. страхованіи рабочихъ на случай старости возраста, дающаго право на пособіе, съ 70 до 65 лѣтъ, и на немедленное же изданіе закона о расширеніи правъ профес. союзовъ.

чивать хлѣбный раціонъ мужчинамъ, старше 12 лѣтъ (изъ семействъ, имѣющихъ меньше 2.500 мар. годового дохода), на счетъ уменьшенія средняго раціона тѣмъ изъ нихъ и изъ прочаго населенія, кто не занимается физической работой. Обще бязательнымъ такой порядокъ сталъ съ конца лѣта, послѣ того какъ постановленіемъ отъ 19 августа н. ст. средній дневной раціонъ муки былъ повышенъ до 225 граммовъ въ день. Мѣстныя самоуправленія получили возможность выдавать усиленныя хлѣбныя порціи и физически работающимъ женщинамъ. Новая система распредѣленія была такимъ же результатомъ давленія демократіи, какъ за полгода передъ тѣмъ введеніе просто равномѣрнаго распредѣленія. Дѣло въ томъ, что въ мирное время потребленіе муки малоимущими (какъ и картофеля) было больше по разсчету на человѣка, чѣмъ зажиточными. На одно лицо первой группы приходилось 292 грамма муки въ день, на одно лицо второй группы—247.5 гр. въ среднемъ. Потому увеличеніе хлѣбнаго раціона рабочимъ, сравнительно съ прочимъ населеніемъ, не было созданіемъ какихъ-либо неправомѣрныхъ привиллегій, а лишь возстановленіемъ справедливости. Въ началѣ 1915 г. народныя массы добились принудительнаго ограниченія хлѣбнаго потребленія вообще, чтобы зажиточные повышеніемъ цѣнъ не смогли привлечь къ себѣ обычные для нихъ 247.5 гр. и тѣмъ заставить остальныя 88% населенія довольствоваться гораздо меньшей нормой (напр., при вообще имѣющемся въ странѣ среднемъ количествѣ муки въ 225 гр. на человѣка и при нормальномъ потребленіи зажиточныхъ, на долю остальныхъ 88% жителей осталось бы лишь по 211 грам. въ день). За первымъ успѣхомъ послѣдовали, естественно, настоянія о второмъ шагѣ: не только воспретить зажиточнымъ забирать себѣ больше, но и прямо назначить имъ

меньше, какъ людямъ. не занимающимся физическимъ трудомъ и могущимъ поэтому обойтись меньшимъ количествомъ пищи. Критеріемъ при опредѣленіи „права на пищу“ избиралась такимъ путемъ не мѣра зажиточности даннаго лица, а мѣра потребности его въ хлѣбѣ, въ зависимости отъ рода его жизни (ниже увидимъ проявленіе тенденцій къ „второму шагу“ и относительно нѣкоторыхъ другихъ родовъ пищи). Можетъ прійти въ голову, что введеніе двухъ хлѣбныхъ раціоновъ, одного для рабочихъ, другого для прочихъ смертныхъ, было лишь результатомъ дальнѣйшаго обостренія недостатка хлѣба въ странѣ вообще: хлѣба—молъ-оставалось все меньше, такъ что пришлось уменьшить раціоны, и въ первую голову уменьшили неработающимъ физически, какъ бываетъ въ осажденныхъ крѣпостяхъ и т. д. Для правильной оцѣнки соотношенія общественныхъ силъ въ Германіи важно отмѣтить поэтому, что дѣло было какъ разъ наоборотъ. Первые мѣсяцы хлѣбной монополіи дневной раціонъ на жителя опредѣленъ былъ правительствомъ въ 200 гр. муки, съ середины іюня н. ст. въ 210 гр. и постановленіемъ отъ 19 авг. н. ст.—въ 225 гр. Иначе сказать, дальнѣйшее пониженіе доли зажиточныхъ и неработающихъ въ пользу рабочихъ произошло къ осени не по причинѣ уменьшенія средняго раціона, а несмотря на его увеличеніе. Слѣдовательно, движущей силой являлись не его объективно-неизбѣжныя слѣдствія войны, а причины *общественнаго* порядка—вліяніе и давленіе заинтересованныхъ группъ населенія. Распространенное представленіе о Германіи, какъ о вотчинѣ безраздѣльно господствующихъ прусскихъ юнкеровъ, нуждается, судя по этому, въ нѣкоторыхъ поправкахъ: массы населенія имѣютъ тамъ достаточно политической силы для проведенія въ жизнь даже подобныхъ мѣропріятій, когда онѣ ихъ твердо хотятъ,—и потому начало противовоен-

наго движенія именно въ Германскихъ массахъ имѣетъ, пожалуй, большее практическое значеніе, чѣмъ гдѣ-либо на континентѣ Европы.

Въ № 11 „Извѣстій“ германскаго союза городовъ приведены таблицы о практикѣ примѣненія принциповъ „справедливаго распредѣленія“ въ 280 городахъ Германіи къ ноябрю 1915 г. Каждое мѣстное самоуправленіе самостоятельно опредѣляетъ величину хлѣбнаго раціона для рабочихъ и для прочихъ лицъ и самостоятельно рѣшаетъ вопросъ, кого считать физическими рабочими. Отсюда проистекаетъ значительная пестрота практики. Вопросъ о томъ, кого считать физическими рабочими, города рѣшаютъ сплошь и рядомъ весьма просто: всѣхъ, кто подчиненъ обязательному страхованію отъ болѣзней (промышленные, транспортные, строительные и сельско-хозяйственные рабочіе, домашняя прислуга и пр.). Въ нѣкоторыхъ городахъ магистраты просто признали имѣющими право на полученіе увеличенныхъ раціоновъ всѣхъ подростковъ и взрослыхъ мужчинъ поголовно (изъ семействъ, имѣющихъ менѣе 2.500 мар. годового дохода) съ прибавленіемъ женщинъ, работающихъ физически по найму. Городъ Берлинъ установилъ, что усиленный раціонъ получаютъ лишь такіе разряды: 1) кто цѣлый день работаетъ внѣ дома, не имѣя возможности во время перерывовъ работы обезпечить себѣ доставку достаточнаго количества другой пищи, кромѣ приносимаго съ собой хлѣба; 2) кто работаетъ не меньше 6 часовъ въ промежутокъ времени, между 8 часами вечера и 6 часами утра; 3) кто работаетъ частью въ ночныхъ, частью въ дневныхъ смѣнахъ, если въ теченіе недѣли данное лицо работаетъ не менѣе трехъ разъ ночью; 4) всѣ не достигшіе 21 года рабочіе и работницы, занятые въ какомъ-нибудь предпріятіи; 5) главы семействъ, болѣе половины членовъ которыхъ работаетъ днемъ внѣ дома.

При всѣхъ этихъ ограниченіяхъ число лицъ, получавшихъ въ началѣ января 1916 г. усиленный „рабочій“ хлѣбный раціонъ, по заявленію обербургомистра Вермута, все же достигло въ январѣ 1916 г. въ Берлинѣ (безъ предмѣстій) почти 700 тыс. чел.—какъ разъ треть населенія. Въ виду того, что подобныя ограниченія не составляютъ общаго правила, въ другихъ городахъ „рабочимъ“ раціономъ пользуется еще большая часть жителей, около половины.

Усиленные раціоны рабочимъ выдаются и въ сельскихъ мѣстностяхъ, и въ мелкихъ городахъ, но общегородской союзъ охватываетъ поселенія только болѣе чѣмъ съ 20 тыс. жит. въ каждомъ, потому приходится довольствоваться данными лишь о 280 городахъ. Еслибъ не было мобилизаціи, въ нихъ жило бы около 25 милл. чел., а теперь оказывается лишь $21^1/_2$ милл. (считая гражданское населеніе)—около 36% всего немобилиз. населенія страны. Въ томъ числѣ 50 городовъ съ болѣе чѣмъ 100 тыс. жит. въ каждомъ и $13^1/_2$ милл. всѣхъ жителей и 230 городовъ средняго размѣра (отъ 20 до 100 тыс.) съ 8 милл. всѣхъ жителей. Разницы въ общемъ характерѣ раціонированья между обѣими группами городовъ незамѣтно, потому достаточно сводки данныхъ 50 большихъ городовъ

Недѣльный раціонъ *хлѣба* для обыкновенныхъ жителей составляетъ здѣсь, смотря по городу, отъ 1.750 до 2.500 граммовъ, а въ среднемъ 1.926—или 275 граммовъ ежедневно ($^{11}/_{16}$ русскаго фунта въ день). Прибавка рабочимъ, смотря по городу, колеблется отъ 350 до 1.350 гр. въ недѣлю, а въ среднемъ 708 гр. Весь недѣльный раціонъ хлѣба рабочихъ составляетъ, смотря по городу, отъ 2.190 до 3.100 грам., а въ среднемъ 2.634—или 376.3 грамма ежедневно ($^{15}/_{16}$ русскаго фунта въ день). Слѣдовательно, рабочіе получаютъ въ Германіи ежедневно въ среднемъ почти на 40% хлѣба

больше, чѣмъ прочіе жители. Въ каждомъ городѣ принято свое соотношеніе при переводѣ муки въ хлѣбъ, въ среднемъ оно составляетъ 7:10. По этому разсчету каждый рабочій получаетъ ежедневно 263 гр. муки, каждый прочій гражданинъ 193 гр. въ то время, какъ отпускавшійся правительствомъ средній раціонъ составлялъ 225 гр. Иначе сказать, въ то время, какъ *среднее* потребленіе муки въ сравненіи съ мирнымъ временемъ сократилось въ городахъ на 16% (съ 267 до 225 гр.), потребленіе ея *рабочей* половиной городского населенія упало лишь на 10% (съ 292 до 263 гр.), а остальными жителями значительно больше, и въ томъ числѣ *зажиточной* частью почти на 22% (съ 247.5 до 193 гр). Сравнительное соціальное значеніе метода „естественной дороговизны", метода „равномѣрнаго распредѣленія" и метода „справедливаго распредѣленія" (терминологія графа Весторпа)—при средней наличности 225 грам. муки на человѣка — можетъ быть иллюстрировано такой табличкой: должны получать въ день муки въ граммахъ

	при „естеств. дороговизнѣ"	при „равном. распред."	при „справед. распред."
рабочіе	211	225	263
зажиточные . . (физически неработающіе)	247.5	225	193

Между прочимъ, мѣстнымъ самоуправленіямъ предоставлено было право уменьшить хлѣбные раціоны маленькимъ дѣтямъ и совсѣмъ лишать ихъ грудныхъ дѣтей—съ цѣлью увеличить раціоны взрослымъ. Двѣ трети городовъ вообще не воспользовались этимъ правомъ. Изъ остальныхъ—большая часть предоставила дѣтямъ до 5—6 лѣтъ только половину хлѣбнаго раціона, назначеннаго для взрослыхъ. Разумѣется, сокращеніе дѣтскихъ раціоновъ поражало бы весьма силь-

но рабочія семьи, и потому встрѣчало въ городскихъ самоуправленіяхъ возраженія представителей рабочихъ. Раціоны неработающимъ физически членамъ рабочихъ семействъ почти всюду приравнены раціонамъ зажиточныхъ, лишь немногіе города (напр. Мюнхенъ) критеріемъ для права на полученіе усиленнаго хлѣбнаго раціона избрали не фактъ физической работы, а просто наличность данной семьи съ доходомъ ниже 2.500 мар. въ годъ.

Съ 1 февр. 1916 г. и до конца второго года войны правила о хлѣбномъ раціонѣ измѣнены такимъ образомъ, что рабочимъ остаются ихъ усиленные хлѣбные раціоны, но всему населенію вообще воспрещается выдавать свыше 200 гр. муки въ день въ среднемъ, при чемъ всѣ, неработающіе дѣйствительно физически, не должны быть впредь относимы къ рабочимъ, а самыя прибавки рабочимъ должны быть кое-гдѣ нѣсколько уменьшены, напр., въ Берлинѣ на 150 гр. въ недѣлю. Главная причина новой мѣры—отдѣленіе большого количества зерна на поддержаніе скота, и слишкомъ щедрое опредѣленіе хлѣбныхъ раціоновъ нерабочему населенію многими городами. Въ иныхъ городахъ даже физическіе рабочіе получали только 2.190 гр. хлѣба въ недѣлю, а въ другихъ и зажиточное неработающее физически населеніе имѣло по 2.500 гр. Почти ровно 20% городовъ выдавало нерабочимъ больше, чѣмъ по 2 тыс. гр. въ недѣлю, затѣмъ 20% выдавало какъ разъ по 2 тыс. гр. (по 5 рус. фунт.) и лишь остальные — меньше. Но, чѣмъ бо́льшіе раціоны выдавались нерабочему населенію, тѣмъ меньше были прибавки рабочимъ, разъ средній итогъ заранѣе установленъ правительствомъ. Здѣсь опять сказывается отрицательная сторона пестроты безконтрольнаго осуществленія мѣстными учрежденіями принциповъ, преподанныхъ центромъ лишь въ общихъ формахъ (по-

добно опыту съ пособіями безработнымъ). Будь въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ вліяніе широкихъ слоевъ народа вездѣ одинаково и существуй вездѣ одинаково полно и точно отражающая взгляды населенія система выборовъ—отрицательныя стороны подобной пестроты не имѣли бы мѣста. Одинъ городъ не выдавалъ бы рабочимъ прибавку всего въ 350 гр. хлѣба въ недѣлю когда другой назначаетъ 1.350 гр.—вчетверо больше. Опытъ этотъ будетъ, повидимому, использованъ при обсужденіи вопроса о реформѣ мѣстнаго самоуправленія, которая предстоитъ въ Германіи послѣ войны. Правительство объявило, что оно признаетъ выдающіяся заслуги городскихъ думъ по организаціи народной жизни за послѣдніе полтора года, отчасти расширило уже рядомъ законовъ ихъ права и компетенцію и готово будетъ сдѣлать дальнѣйшіе шаги, въ томъ числѣ и относительно избирательнаго права. Какъ велики будутъ эти уступки пока, впрочемъ, неизвѣстно, и нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ важнѣе будетъ роль мѣстныхъ самоуправленій, тѣмъ напряженнѣе будетъ борьба разныхъ общественныхъ силъ за степень доступа къ руководству ими.

Тенденція преимущественно и въ первую голову обезпечить именно малоимущее населеніе вслѣдъ за хлѣбомъ стала переноситься и на нѣкоторые другіе роды пищи. Дѣло шло съ такой же медленностью, внутренней борьбой и противодѣйствіемъ лишь постепенно уступавшаго правительства, какъ и въ случаѣ съ хлѣбомъ—но все-таки шло. Если взять снабженіе картофелемъ, свинымъ мясомъ, молокомъ и жирами (масломъ, маргариномъ), то окажется своего рода традиціонный трафаретъ, по которому каждый разъ кампанія разыгрывается, какъ по заученнымъ нотамъ. Въ данный моментъ еще относительно не всѣхъ продуктовъ процессъ находится на одной стадіи; относительно свиного мяса и

масла онъ завершенъ лишь частично, но порядокъ вездѣ одинаковъ. Сначала демократія требуетъ права принудительнаго отчужденія отъ сельскихъ хозяевъ всего даннаго продукта (картофеля, свиней, масла и т. д.) и распредѣленія его по карточкамъ среди всего населенія. Аграріи немедленно подымаютъ крикъ о неминуемой гибели сельскаго хозяйства и даже о возможности крестьянской революціи. Правительство отказываетъ наотрѣзъ потребителямъ въ ихъ домогательствахъ или принимаетъ какую-либо показную, почти не имѣющую или мало имѣющую реальнаго значенія, мѣру. Тогда споръ переносится въ широкіе круги населенія, начинаются собранія, агитація въ газетахъ, потокъ всевозможныхъ резолюцій, аргументація безпокойствомъ солдатъ за положеніе ихъ семей—и правительство уступаетъ шагъ за шагомъ, въ послѣднюю минуту, спасая для аграріевъ, что можно, особенно въ области уровня цѣнъ. А вся консервативная пресса, какъ замѣтилъ въ рейхстагѣ 12 янв. н. ст. 1916 г. ораторъ прогрессистовъ Вендорфъ, немедленно объявляетъ: „сельскіе хозяева не могутъ болѣе существовать, мѣры правительства враждебны (feindlich) сельскому хозяйству“. А потомъ начинается все это относительно какого-либо другого продукта. Самъ помѣщикъ, Вендорфъ свидѣтельствуетъ, что врядъ ли возможно представить бо̀льшую несправедливость и неблагодарность по отношенію въ правительству, чѣмъ подобныя заявленія аграріевъ.

Послѣ начальныхъ полумѣръ (установленіе обязательныхъ таксъ во всей странѣ, но безъ секвестра самаго продукта и т. п.) первой серьезной уступкой, какую дѣлаетъ власть, бываетъ обычно попытка провести частичный секвестръ и частичное распредѣленіе по карточкамъ, чтобы обезпечить малоимущую половину городского населенія, утихомирить этимъ наиболѣе безпокойныхъ и предоставить за то аграріямъ полную свободу

эксплоатаціи остального населенія. Въ такомъ положеніи еще сейчасъ дѣло съ мороженнымъ свинымъ мясомъ, съ масломъ и нѣкот. др. продуктами. Примѣръ: послѣ долгой борьбы 24 окт. н. ст. изданъ законъ о введеніи опредѣленныхъ обязательныхъ таксъ (понизившихъ замѣтно дороговизну) во всей странѣ при продажѣ масла производителями, оптовыми и розничными торговцами. Секвестра не было предписано, производители сократили поставку масла еще болѣе, жалобы городского малоимущаго населенія стали еще громче. Менѣе зажиточная половина населенія среднихъ и крупныхъ городовъ составляетъ около 18% населенія страны. И вотъ новымъ закономъ имперское правительство объявляетъ съ 10 янв. н. ст. 1916 г. подлежащими принудительному отчужденію отъ сельскихъ хозяевъ и молочныхъ фермъ 15% всего производства масла. Распредѣленіе его по карточкамъ среди менѣе имущей части населенія поручается мѣстнымъ самоуправленіямъ, которымъ секвеструемое масло будетъ передаваться правительствомъ (одновременно монополизованъ съ 12 янв. ввозъ маргарина, который также переданъ городамъ для распредѣленія между малоимущими).

Но стоитъ правительству сдать свою принципіальную позицію хотя бы въ примѣненіи лишь къ небольшой части производства и снабженія, какъ требованія всеобщаго секвестра (принудительнаго отчужденія) и всеобщаго распредѣленія черезъ мѣстныя самоуправленія пріобрѣтаютъ непреодолимую силу. Въ самомъ дѣлѣ, если секвестръ и карточки оказываются возможными для части производства и для части населенія (именно для особенно „безпокойной“), то слишкомъ явно, что единственнымъ препятствіемъ для всеобщаго регламентированья по такому образцу является только стремленіе близкаго аграріямъ правительства обезпечить ихъ произволъ въ снабженіи рынка (никакое регламентированіе

потребленія невозможно безъ обезпеченія снабженія; въ Германіи сельскіе хозяева такъ организованы, что они господствуютъ надъ оптовой торговлей, а не наоборотъ; потому для обезпеченія снабженія особенно необходимъ секвестръ продукта уже въ области производства). Послѣ первой уступки правительства начинается борьба за размѣръ ея—за охватъ секвестра и распредѣленія. До сихъ поръ не было случая, чтобы правительство вышло побѣдителемъ изъ такой борьбы: нѣмецкій обыватель не позволяетъ съ собой шутить, если только и какъ только пойметъ, въ чемъ дѣло. Иногда реализація системы секвестра и равномѣрнаго распредѣленія въ полномъ видѣ, доведеніе дѣла „до логическаго конца“ имѣетъ мѣсто сначала въ одномъ изъ германскихъ государствъ, гдѣ особенно сильно и требовательно городское населеніе. Тогда возникаютъ порой оригинальныя „войны“ между разными государствами Германіи — раіоны съ преобладаніемъ аграріевъ пробуютъ на свой страхъ и рискъ идти сепаратнымъ походомъ противъ „уравнительно — отчуждательнаго“ мятежа, полностью восторжествовавшаго въ другомъ государствѣ. Такъ, индустріальная Саксонія въ томъ же январѣ 1916 г. успѣла уже довести имперскую мѣру относительно масла „до логическаго конца“. Именно, саксонское правительство ввело масляныя карточки для всѣхъ поголовно, на душу опредѣлено 125 граммовъ масла въ недѣлю. Такъ какъ имѣется масло внутренняго производства, съ болѣе низко нормированными цѣнами, и привозное изъ Даніи, Голландіи и Швеціи, болѣе дорогое, то болѣе дешевое туземное предписано выдавать въ первую голову лицамъ съ доходомъ ниже 1.900 марокъ въ годъ, т. е. около 75 руб. въ мѣсяцъ (для нихъ же вообще резервируется маргаринъ). Теперь ожидается распространеніе этой системы на всю Германію: жители другихъ составныхъ государствъ страны не намѣрены молча

завидовать Саксоніи, и рейхстагъ 17 янв. н. ст. уже принялъ соотвѣтственную резолюцію [1]). Пока же Бавaрія поспѣшила реагировать на „враждебный сельскому хозяйству“ актъ Саксоніи тѣмъ, что баварское правительство, издавшее было раньше вообще ограничительныя правила для торговаго вывоза масла изъ имѣющей его избытокъ Баваріи, *оффиціально* призываетъ теперь баварцевъ не посылать масла своимъ знакомымъ *въ Саксонію* почтой, не возить его туда съ собой въ пассажирскомъ багажѣ и въ ручныхъ вещахъ. „Чудесная картина единства нѣмецкой хозяйственной территоріи“, замѣчаетъ по этому поводу журналъ „Sociale Praxis“ 20 янв. н. ст. 1916 г.

Классическимъ, прямо школьнымъ примѣромъ борьбы за расширеніе объема принудительнаго отчужденія и обезпеченнаго распредѣленія можетъ служить исторія законовъ о картофельномъ снабженіи во второй годъ войны — ею потому и ограничу хронологическія иллюстраціи. За одинъ мѣсяцъ союзный совѣтъ принужденъ былъи здать три, послѣдовательно другъ друга дополняющихъ, закона: 9 окт. н. ст., 28 окт. н. ст. и 11 нояб. н. ст. 1915 г. Быстрота уступокъ объясняется особой важностью картофеля въ народномъ питаніи (сейчасъ въ питаніи массы почти 20% калорій картофельнаго происхожденія)—отсюда вытекала особая настойчивость давленія.

Началось съ того, что въ началѣ осени 1915 г. пра-

---

[1]) „Справедливое“ распредѣленіе хлѣба вмѣсто „равномѣрнаго“ введено было сначала въ группѣ образующихъ Gross—Berlin городовъ (4 милл. жит.) по ихъ собственному усмотрѣнію и соглашенію, а затѣмъ уже навязано имперскимъ властямъ для всей страны. Распредѣленіе молока по карточкамъ введено сначала въ группѣ городовъ съ Дрезденомъ во главѣ, а затѣмъ ужъ, послѣ упорныхъ первоначальныхъ отказовъ, предписано союзнымъ совѣтомъ для всей Германіи. И т. п., вплоть до овощей.

вительство вообще отказалось издать какіе бы то ни было законы о картофелѣ и даже отмѣнило 26 авг. н. ст. обязательныя таксы, введенныя въ первый годъ войны. Урожай хорошій, говорило оно, около 52 милл. тоннъ, людямъ нужно меньше трети его (остальное обычно идетъ скоту, на технич. цѣли и т. д.), не за чѣмъ „насилов ть“ свободное теченіе хозяйственной жизни тамъ, гдѣ можно его сохранить. Аграріи (которые въ это время въ виду возникшихъ требованій о регламентаціи и молока, грозили иногда прямо „молочной стачкой“) тогда-то и выдвинули свой произведшій не особенно выгодное для нихъ впечатлѣніе аргументъ, будто планы, въ родѣ „похода на картофель“, дѣлаютъ возможными крестьянскіе безпорядки, которые-де и такъ помѣщики еле удерживаютъ. Не мѣшайте *намъ* вздувать цѣны на картофель, а то *онъ* сдѣлаетъ „революцію“—таковъ былъ смыслъ кивковъ на крестьянина. Опытъ показалъ, что когда цѣны все же были принудительно сведены затѣмъ къ уровню мирнаго времени, то не особенно „патріотическія“ въ условіяхъ военнаго времени угрозы этихъ патентованныхъ патріотовъ оказались пустымъ мѣстомъ.

Освободившись отъ таксъ, аграріи такъ вздули цѣны на картофель, что повысившееся раздраженіе горожанъ заставило правительство издать первый законъ—отъ 9 окт. н. ст. Онъ допустилъ принудительное отчужденіе 10% картофеля у тѣхъ сельскихъ хозяевъ, кто засѣваетъ свыше 10 гектаровъ картофелемъ. Полученнаго количества не хватило бы до конца второго года войны даже для менѣе имущей половины городского населенія. Протесты были столь настойчивы, что 28 окт. н. ст. послѣдовалъ новый законъ—разрѣшалось отчуждать принудительно уже 20% картофельнаго урожая, при томъ отъ всѣхъ, засѣвающихъ свыше 1 гектара, а не только свыше 10-ти, какъ раньше.

Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены были обязательныя таксы для каждаго раіона страны, какъ при продажѣ производителями, такъ и оптовыми и розничными торговцами (со значит. пониженіемъ цѣнъ). Подобный объемъ возможнаго секвестра способенъ былъ бы обезпечить картофелемъ малоимущее городское населеніе даже съ избыткомъ. Но въ нѣкоторыхъ частяхъ страны преобладаютъ мелкіе картофельные посѣвы—и настоятели западно-германскихъ городовъ союзный совѣтъ принужденъ былъ 11 нояб. н. ст. допустить возможность принудительнаго отчужденія и отъ владѣльцевъ менѣе 1-го гектара картоф. посѣва. О реальномъ значеніи „секвестра“ въ Германіи сказано ниже, здѣсь же „хронологія“ приводится для примѣра, чтобы имѣть возможность не возвращаться больше къ замедляющей и противодѣйствующей тактикѣ германскаго правительства, а описывать явленія, какъ они уже сложились.

V.

Когда говорятъ объ „аграріяхъ“ и ихъ вліяніи въ Германіи, въ частности о поддержкѣ ими дороговизны, возникаетъ вопросъ о численности этого общественнаго класса. По переписи 1907 г. въ Германіи насчитано 5.736 тыс. землевладѣльцевъ. Если бы всѣ они были сельскими хозяевами, выносящими свой продуктъ на рынокъ, то съ семьями это составило бы около 20 милл. чел., заинтересованныхъ въ ростѣ дороговизны. Въ дѣйствительности, большая часть „землевладѣльцевъ“ приходится на имѣющихъ менѣе 2 гектаровъ (около $1^3/_4$ десят.), а именно 3.378 тыс. чел., обладающихъ вмѣстѣ всего 1.731 тыс. гект., менѣе $^1/_2$ десятины на владѣльца. Изъ нихъ лишь 4% занимаются, какъ главнымъ занятіемъ, сельскимъ хозяйствомъ за свой счетъ (т. е. не въ качествѣ рабочихъ). Для 96% этихъ владѣльцевъ собственное производство является просто отраслью се-

мейнаго домоводства, удовлетворяетъ часть семейныхъ потребностей, для полнаго обслуживанья которыхъ подобные „хозяева“ или члены ихъ семей прирабатываютъ еще кое-что на сторонѣ. Вторую группу землевладѣльцевъ составляютъ располагающіе отъ 2 до 10 гектаровъ (т. е. до 9 десятинъ). Ихъ 1.670 тыс. чел., и у всѣхъ у нихъ вмѣстѣ почти 8 милл. гект. Большая часть производимыхъ многими изъ нихъ продуктовъ предназначается уже для рынка, примѣрно съ 5 милл. гект. Наконецъ, высшей группой являются владѣющіе болѣе чѣмъ 10-тью гектарами каждый. Ихъ меньше 700 тыс., и вмѣстѣ они ведутъ хозяйство за свой счетъ на 22.$_2$ милл. гектар. сел.-хоз. площади. Зерновые, мясные, молочные и прочіе продукты этой площади почти цѣликомъ предназначены для рынка и доставляютъ свыше четырехъ пятыхъ всѣхъ туземныхъ сел.-хоз. продуктовъ, вообще продаваемыхъ въ Германіи [1]). Эта сравнительно небольшая группа, вмѣстѣ съ членами семействъ составляющая всего около $2^1/_4$ милл. чел., и получаетъ львиную долю выгодъ отъ роста дороговизны. Во главѣ ея стоятъ 23 тысячи помѣщиковъ—„юнкеровъ“, имѣющихъ свыше 100 гект. каждый, а въ общемъ обрабатывающихъ за свой счетъ 7 милл. гект. Ихъ поддерживаетъ крупное крестьянство (670 тыс. влад. 10—100 гект. съ 15.$_2$ милл. гект.), солидарное съ помѣщиками и въ отношеніи къ рабочимъ, и въ отношеніи къ потребителямъ.

О размѣрахъ дороговизны, чтобы не загромождать изложенія безконечнымъ сопоставленіемъ цѣнъ всевозможныхъ продуктовъ, можно судить по ежемѣсячно публикуемому въ Германіи „продовольственному ин-

---

[1]) Согласно переписи, этимъ 700 тысячамъ принадлежитъ $^4/_5$ всѣхъ сел.-хоз. лошадей Германіи и почти всѣ с.-х. машины, приводимыя въ движеніе паромъ, электричествомъ, нефтью.

дексу". Онъ составляется на основаніи среднихъ цѣнъ свыше двухсотъ городовъ Германіи. При этомъ берется не простая ариѳметическая средняя, но принимается во вниманіе количество жителей каждаго города. Цѣны берутся различныя—въ каждомъ городѣ по даннымъ мѣстныхъ кооперативовъ, городскихъ крытыхъ рынковъ и частной мелочной торговли. Опредѣляется для каждаго мѣсяца средняя недѣльная стоимость продовольствія семьи изъ четырехъ человѣкъ (2 взрослыхъ и 2 дѣтей разнаго пола). Каждый разъ подсчитывается стоимость такого количества продуктовъ, которое потреблялось въ Германіи такими 4 человѣками въ среднемъ въ мирное время. Въ итогъ входитъ такимъ образомъ стоимость всѣхъ видовъ продовольствія, при томъ въ той пропорціи, какъ складывался составъ пищи изъ разныхъ ея родовъ въ мирное время. Такъ получается надежный критерій для сужденія о продовольственной дороговизнѣ въ ея цѣломъ и во всей странѣ, а не для какого-либо случайно выхваленнаго предмета или мѣста. Цифры показываютъ не то, сколько теперь дѣйствительно тратитъ населеніе на пищу, а сколько тратило бы, если бы питалось не хуже и не меньше, чѣмъ въ мирное время. Учетъ фактическихъ расходовъ произведенъ ниже, здѣсь же учитывается лишь степень дороговизны продовольствія въ каждый данный моментъ.

На измѣненіяхъ недѣльной стоимости продовольствія отражались всѣ мѣры по принудительному нормированію цѣнъ на разные продукты Яблоновскаго въ „Кіевск. Мысли" отъ 8 янв. 1916 г. читаемъ: „Единственно, что могло бы еще измѣнить положеніе Германіи—это введеніе принудительныхъ цѣнъ на предметы первой необходимости и въ особенности на хлѣбъ. Но это задѣваетъ интересы аграріевъ, самого вліятельнаго сословія въ странѣ, и нѣмецкое правительство на такую

мѣру не рѣшается... Такимъ образомъ, нѣмецкому народу не остается ничего больше, какъ голодать, собирать картофельную кожуру и платить дани аграріямъ“ (статья „Продовольственное ростовщичество“).

О размѣрахъ „дани аграрію“ будетъ рѣчь ниже, о голодѣ она была выше, а здѣсь хочу лишь указать, что принудительныя цѣны на предметы первой необходимости установлены въ Германіи для всей страны и для всѣхъ почти видовъ продовольствія, притомъ обычно отдѣльно для оптовыхъ покупокъ отъ производителя и для продажи въ розничной торговлѣ потребителю. Въ особенности, это относится къ цѣнамъ на хлѣбъ: принудительныя цѣны на рожь и пшеницу установлены союзнымъ совѣтомъ по раіонамъ еще 28 окт. н. ст. 1914 г., а послѣ введенія хлѣбной монополіи (съ февраля 1915 г.) проведена поставка муки правительствомъ всѣмъ городамъ по обязательной цѣнѣ, и на основаніи ея изданы городами таксы для продажи булочниками готоваго хлѣба жителямъ. Кило ржаного хлѣба стоило въ Берлинѣ передъ войной 28 пфен., въ концѣ января 1915 г. уже свыше 50 пф., затѣмъ введена была монополія, и съ мая по сіе время оно стоитъ 40 пф. (почти $7^1/_2$ коп. за рус. фунтъ). Подобно этому картофель, стоившій въ Берлинѣ предъ войной 30 пфен. за 5 килогр. и дошедшій къ серединѣ мая 1915 г. до 75 пф., въ августѣ, при новомъ урожаѣ, стоившій еще 70 пф., былъ затѣмъ октябрскими законами сведенъ до 40 пф. Долгое время, однако, принудительныя цѣны, вводившіяся для отдѣльныхъ продуктовъ, не могли парализовать общаго роста дороговизны, потому что тѣмъ энергичнѣе шли вверхъ цѣны прочихъ продуктовъ. Практика принудительнаго регулированія не была еще достаточно всеобъемлюща, и весь первый годъ войны былъ непрерывнымъ движеніемъ общей кривой вверхъ.

Охарактеризованная выше недѣльная стоимость продовольствія средней семьи изъ 4-хъ человѣкъ составляла 25 мар. 12 пфен. въ послѣдній мѣсяцъ передъ войной (іюль н. ст. 1914 г.). Затѣмъ имѣемъ такую таблицу для перваго года:

августъ 1914 г.	26 м. 44 п.	февраль 1915	31 м. 49 п.
сентябрь „	26 м 74 п.	мартъ „	32 м 90 п.
октябрь „	27 м. 09 п.	апрѣль „	34 м. 91 п.
ноябрь „	27 м. 86 п.	май „	36 м. 49 п.
декабрь „	28 м. 74 п.	іюнь „	37 м. 36 п.
январь 1915 г.	29 м. 65 п.	іюль „	38 м. 88 п.

Въ среднемъ за весь первый годъ войны получается 31 м. 50 пф. (какъ въ февралѣ 1915 г.), т. е. на 25% выше уровня послѣдняго мирнаго мѣсяца—іюля.

. . . . . .

Во второй годъ войны (августъ 1915 г.) Германія вступила съ принудительными цѣнами почти только на муку (40% нынѣшняго питанія, какъ мы знаемъ, считая по калоріямъ). Въ сентябрѣ были регулированы цѣны на сахаръ (еще 7% калорій) и картофельныя издѣлія (карт. мука, крахмалъ и. т. д.). Но общая равнодѣйствующая все шла вверхъ, и въ октябрѣ стоимость нормальнаго недѣльнаго продовольствія четырехчленной семьи составила уже 41 м. 90 пф., почти на двѣ трети выше соотвѣтственной величины мирнаго времени. Это переполнило чашу терпѣнія, правительство принуждено была уступить народнымъ требованіямъ. Въ концѣ октября и въ ноябрѣ союзный совѣтъ издалъ законы о принудительныхъ цѣнахъ (для производителей, оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ) на картофель, рисъ, стручковыя растенія и на почти всѣ сорта овощей, на масло, молоко, свиное мясо и сало, на всѣ сорта колбасы и ветчины, на всѣ растительныя масла, на дичь, фрукты, рыбу, варенье, разные сиропы и другія сладости, на разные консервы, просо, гречиху,

всякую крупу и т. д. Въ январѣ присоединились принудительныя цѣны на маргаринъ, всѣ сорта сыра и т. д.—словомъ, отнынѣ свыше 90% всего продовольствія (считая по калоріямъ) оковано принудительными цѣнами и регламентировано тѣмъ или инымъ способомъ (о которомъ ниже). Въ иныхъ случаяхъ пониженіе цѣнъ было очень рѣзкимъ—для риса и стручковыхъ, напр., вдвое, но въ общемъ цѣны зафиксированы были значительно выше уровня мирнаго времени. Такъ что стоимость недѣльнаго продовольствія 4-хъ-членной семьи понизилась въ ноябрѣ всего до 38 мар. 86 пф., и съ тѣхъ поръ все время стоитъ на величинѣ около 39 мар. Иначе сказать, хотя ростъ дороговизны былъ остановленъ, но добиться значительнаго обратнаго пониженія цѣнъ населенію не удалось. Если взять все первое полугодіе второго года войны, то средняя стоимость недѣльнаго продовольствія окажется на 58% выше стоимости ея въ послѣдній мѣсяцъ мирнаго времени. Если даже принять во вниманіе лишь послѣдній періодъ, съ ноября, то во второй годъ войны дороговизна возрасла еще на такую величину, какую составила она въ среднемъ въ первый годъ. Тѣмъ, что правительство оттянуло на цѣлый годъ зафиксированіе цѣнъ и проведеніе такой регламентаціи, безъ которой фиксація остается бумажной,—оно удвоило интенсивность средняго удорожанія въ странѣ всѣхъ продуктовъ, взятыхъ вмѣстѣ.

При такихъ итогахъ возникаютъ два вопроса: какъ справляется населеніе съ такой дороговизной, какъ сводитъ концы съ концами, и каково соціальное значеніе перераспредѣленія имуществъ и доходовъ въ результатѣ продовольственной дороговизны, какія доли ея слѣдуетъ отнести соотвѣтственно на счетъ производителей, оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ, отъ кого въ первую голову приходится охранять себя потребителямъ.

На городской площадкѣ для скота при берлинской бойнѣ регистрируются всѣ покупки свиней оптовыми торговцами отъ производителей и ихъ представителей. На особо отстроенномъ центральномъ городскомъ рынкѣ оптовики продаютъ свиное мясо розничнымъ торговцамъ. Наконецъ, регистрируются цѣны при продажѣ мясниками свинины потребителямъ въ 60 раіонныхъ городскихъ рынкахъ Берлина. Благодаря этому, городское самоуправленіе въ состояніи ежемѣсячно опредѣлять долю всѣхъ этихъ лицъ въ окончательной цѣнѣ свинины. Потребителю 50 кг. средней свинины обходились до войны, въ іюнѣ 1914 г. въ 78 мар., затѣмъ въ августѣ 1915 г. уже 167 мар., къ концу октября—200, а съ закона 4 нояб. н. ст.—не свыше 140 мар. за лучшее мясо. По городскимъ даннымъ имѣемъ такую таблицу:

	Доля производителя	Доля оптовика	Доля розничн. мясника.
іюнь 1914 г.	43 м. 51 п.	10 м. 49 п.	24 м. 00 п.
августъ 1915 г.	135 м. 63 п.	25 м. 03 п.	6 м. 34 п.

Производитель—аграрій выигралъ на каждыхъ 50 кг. (3 пуда) 92 мар. 12 пф., оптовикъ выигралъ 14 мар. 54. пф., а розничный мясникъ даже потерялъ. Послѣднее понятно, ибо, по капитальной своей слабости и кредитной зависимости отъ оптовика, мясникъ принужденъ принимать его условія. А желаніе удержать покупателя, изъ всѣхъ видовъ пищи раньше всего готоваго отказаться въ крайности отъ мяса, побуждаетъ его, насколько только возможно, уменьшать долю своей прибыли. Съ 4 нояб. н. ст. союзный совѣтъ установилъ такія максимальныя цѣны [1]) за 50 кг.: производителю 100 мар., оптовому и розничному торговцу вмѣстѣ—40 мар. Изъ

[1]) Для Берлина съ его раіономъ; для каждаго раіона Германіи союз. сов. предписалъ особыя цѣны; между прочимъ, берлинскія совпадаютъ со средними для всей страны.

всего удорожанія, сравнительно съ мирнымъ временемъ аграрій получаетъ, слѣдовательно, 56 м. 49 пф., а оба торговые посредника только 5 мар. 51 пф. На долю аграрія приходится 90% дороговизны.

До войны масло лучшаго качества стоило въ Берлинѣ 2 мар. 75 пф. за 1 килогр., въ томъ числѣ около 25 пф. доставалось торговымъ посредникамъ. Закономъ 22 окт. н. ст. союзный совѣтъ установилъ максимальную цѣну для производителей въ 4 мар. 80 пф., оптовикамъ разрѣшилъ набавлять не свыше 8 пф. и розничнымъ торговцамъ не свыше 22 пф. Слѣдовательно, и здѣсь аграріямъ достается свыше 90% удорожанія.

Центральный органъ кооперативовъ „Konsumg. Rundschau" въ связи съ работой „вѣдомствъ цѣнъ" произвелъ въ январѣ 1916 г. анализъ удорожанія молока (въ среднемъ на 6½ пф. съ литра). Оказалось, 5 пф., приходится на долю производителя, полпфеннига—оптовика или молочной и 1 пф.—розничнаго торговца. Тутъ аграрій получаетъ, слѣдовательно, до 80% всего удорожанія продукта (цѣна молока ограничена теперь не свыше 30 пф. за литръ).

Можно было бы привести такіе же итоги относительно многихъ другихъ продуктовъ. Во всякомъ случаѣ, ясно, что центръ тяжести вопроса лежитъ въ Германіи не въ спекуляціи торговцевъ. Семьсотъ тысячъ дѣйствительныхъ сельскихъ хозяевъ организованы здѣсь на экономической почвѣ прямо образцово. Уже много лѣтъ *всѣ* они входятъ въ „Союзъ снабженія германскихъ сельскихъ хозяевъ". Первоначально, четверть вѣка назадъ, онъ былъ созданъ для объединенія закупокъ искусственнаго удобренія и постепенно расширилъ свою дѣятельность. Теперь ему, между прочимъ, переданы союзнымъ совѣтомъ функціи общегосударственнаго центра по кормовой монополіи (подъ надзоромъ „имперскаго бюро кормовыхъ для скота средствъ", учрежденнаго

закономъ 23 іюля н. ст. 1915 г.). Второй сѣтью служитъ централизованная организація сел.-хоз. кооперативовъ. Не считая всякаго рода кредитныхъ, жилищныхъ и иныхъ кооперацій, въ Германіи имѣлось къ 1 янв. 1915 г. почти 10 тысячъ (9.750) сельско-хозяйственныхъ товариществъ, объединявшихъ ту же самую группу хозяевъ, какъ продавцовъ и какъ покупателей, иногда какъ производителей. Третьей цѣпью, сплачивающей аграріевъ, являются сельско-хозяйств. палаты, гдѣ они систематически обсуждаютъ „положеніе промысла“ и вырабатываютъ лозунги въ области цѣнъ. Во главѣ центральной общегерманской с.-х. палаты стоитъ, между прочимъ, извѣстный консервативный дѣятель, предсѣдатель прусскаго ландтага графъ Шверинъ-Левицъ. Все это дополняется, какъ извѣстно, отличной политической организаціей („Bund der Landwirte“, консервативная партія) и многочисленной прессой, усердно проводящей дѣловыя директивы мѣстныхъ и общихъ центровъ. Наконецъ, въ своей совокупности аграріи гораздо сильнѣе оптовыхъ торговцевъ не только организаціей, но и капиталомъ. Все это объясняетъ, почему имъ удавалось направить въ свои карманы львиную долю удорожанія и до введенія принудительныхъ цѣнъ (и почему они такъ имъ противились). А когда введеніе стало неизбѣжнымъ— находящійся главнымъ образомъ въ ихъ рукахъ союзный совѣтъ, понизивъ нѣсколько уровень цѣнъ, зафиксировалъ раздѣлъ добычи отъ удорожанія между аграріями и торговцами, съ соблюденіемъ привычной для аграріевъ пропорціональности.

Желаніе выполнять волю сельскихъ хозяевъ и боязнь слишкомъ раздражать населеніе толкаетъ иногда имперское правительство къ прозрачнѣйшимъ по содержанію мѣрамъ. Напр., въ октябрѣ для картофеля, при покупкѣ или отчужденіи отъ производителей, установлена предѣльная цѣна въ 2 мар. 75 пф. за три пуда (50 кг.),

чему соотвѣтствуетъ въ розничной торговлѣ 8 пф. за кг. (почти полторы коп. за русс. фунтъ), такъ это и было закрѣплено. Это въ точности равно среднимъ цѣнамъ 1913 г. Теперь помѣщики потребовали прибавки. Не взирая на торжественныя оффиціальныя октябрскія заявленія, что цѣна не будетъ въ дальнѣйшемъ повышена, союзный совѣтъ въ концѣ января 1916 г. разрѣшилъ производителямъ плату на 1 мар. 15 пф. за 50 кг. Т. к. остается продать еще 4 милл. тоннъ, то это равносильно подарку въ 100 милл. мар. Интересно, что урожай картофеля весьма хорошъ, и, по завѣреніямъ одного изъ лидеровъ мелкокрестьянскихъ организацій, быв. депут. Гейма, достаточно было бы и $2^1/_2$ м. за 50 кг. Имперская „Reichskartofelstelle“ имѣетъ право принудительно отчудить нехватающіе еще до конца с.-х. года покупающему населенію 4 милл. тоннъ,—но правительство все-же уступаетъ. А чтобы не повышать розничныхъ цѣнъ на картофель, союзный совѣтъ постановилъ: половину прибавки принимаетъ на свой счетъ государство, половину обязаны внести мѣстныя самоуправленія, а населеніе будетъ получать картофель по прежней цѣнѣ. И такой „соціальной эквилибристикой“ занимается союзный совѣтъ въ дѣлѣ съ картофелемъ уже не первый разъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что имѣетъ мѣсто не повышеніе цѣны продукта въ соотвѣтствіи съ возросшими издержками производства, но просто безпощадное использованіе земледѣліемъ военной коньюнктуры. Еще въ первые мѣсяцы войны извѣстный другъ кронпринца ф. Ольденбургъ-Янушау (когда-то прославившійся мыслью о разгонѣ рейхстага „однимъ прусскимъ лейтенантомъ и десятью рядовыми“, а впослѣдствіи убитый на войнѣ) публично воззвалъ: „въ этомъ году мы должны вогнать картошку въ 10 марокъ“ (за центнеръ, т. е. за 50 кг.). Подобные лозунги давались и относи-

тельно другихъ продуктовъ, напр., центральныя организаціи аграріевъ и прусскій мин. сел.-хоз. требовали въ іюлѣ 1915 г. таксы въ 300 марокъ за тонну ржи (установлено 28 іюля н. ст. 220) и т. п. Между тѣмъ, общая стоимость рабочей силы въ сельскомъ хозяйствѣ не возрасла (въ отличіе отъ индустріи). Предпринятое союзомъ сел.-хоз. рабочихъ обслѣдованіе, опубликованное въ январѣ 1916 г., показало, что плата нѣмецкимъ с.-х. рабочимъ возрасла не повсемѣстно, а гдѣ возрасла—на небольшую величину, которая всецѣло, если не съ избыткомъ, покрывается удешевленнымъ трудомъ плѣнныхъ солдатъ и задержанныхъ при объявленіи войны польскихъ рабочихъ, а также усиленіемъ примѣненія женскаго труда, вмѣсто мужского. Къ такому же выводу пришелъ депутатъ Вендорфъ, самъ помѣщикъ, говорившій отъ имени партіи прогрессистовъ въ январской сессіи рейхстага. Таковъ же выводъ весьма осторожнаго и избѣгающаго крайностей журнала „Sociale Praxis“ (органъ изв. „Союза соціальной политики“, предсѣдательствуемаго быв. имп. министромъ Берленшемъ). Сел.-хоз. рабочіе, въ томъ числѣ и семейные, обычно получаютъ въ Германіи все или значительную часть продовольствія натурой (иногда въ формѣ небольшого участка земли—такъ наз. „депутатъ“). Поэтому продовольственная дороговизна не затронула ихъ въ такой степени, какъ неземледѣльческихъ рабочихъ. Въ итогѣ, настоянія ихъ о повышеніи заработной платы были менѣе энергичны, и самое повышеніе болѣе незначительно, чѣмъ въ индустріи.

Стоимость содержанія скота увеличилась менѣе, чѣмъ можно подумать, судя по вздорожанію кормовыхъ средствъ: дорогія привозныя средства вышли почти изъ употребленія, въ крупныхъ и среднихъ экономіяхъ стали обходиться преимущественно собственными кормовыми рессурсами. Дороговизна кормовыхъ средствъ

ударила, главнымъ образомъ, городскихъ содержателей скота и мелкихъ крестьянъ, не играющихъ особой роли на рынкѣ сбыта сел.-хоз. продуктовъ. То же, что къ корму, относится и къ удобренію. Впрочемъ, лучшими свидѣтелями служатъ арендныя цѣны. Изъ данныхъ, опубликованныхъ къ 1 янв. 1916 г. управленіемъ прусскихъ госуд. земель, видно, что, при возобновленіи осенью 1915 г. и позже арендныхъ договоровъ въ различныхъ частяхъ страны, всюду арендная плата повышена была *вдвое*, иногда еще больше, рѣдко нѣсколько меньше. Данныя о продажѣ имѣній, собранныя за послѣдніе мѣсяцы, тоже свидѣтельствуютъ о повышеніи продажной цѣны гектара вдвое и болѣе, смотря по раіону. До чего дороговизна возникла вовсе не въ связи съ удорожаніемъ производства, отлично показываетъ примѣръ молока и масла. Здѣсь цѣны взлетѣли стремительно вверхъ какъ разъ въ концѣ лѣта и началѣ осени 1916 г., т. е. когда коровы пользовались зеленымъ подножнымъ кормомъ (иначе сказать, въ сезонъ наиболѣе дешеваго производства молочныхъ продуктовъ). Какъ остроумно замѣтилъ одинъ изъ членовъ рейхстага въ январ. сессіи 1916 г., „неизвѣстно ни одного случая, чтобы какое-либо сельское хозяйство пріостановило во время войны свое производство по случаю его невыгодности, между тѣмъ въ одномъ Лейпцигѣ закрылось пока уже 760 различныхъ городскихъ предпріятій“.

Въ Германіи дѣлались попытки высчитать, на какую сумму больше платитъ теперь народъ фактически за свое продовольствіе, какую часть получаютъ производители, какую—перерабатыватели (сахарные заводы, мельницы и т. д.) и торговцы. Цѣны мирнаго времени сравниваютъ съ установленными нынѣ обязательными таксами, исключая изъ разсчета армію, и получаютъ для второго года войны прибавку до 8 мд. марокъ, при

чемъ изъ нихъ около 5 мд. попадаютъ въ карманы производителямъ и около 3 мд.—перерабатывателямъ и торговцамъ. Если вспомнить, что всѣхъ производителей, поставляющихъ на рынокъ свыше $^4/_5$ продовольствія, всего менѣе 700 тыс. чел., то каждому изъ нихъ годъ войны приноситъ теперь добавочныхъ семь тысячъ марокъ, и тѣмъ больше, чѣмъ больше хозяйство. Въ частности, 23.$_5$ тыс. помѣщиковъ, имѣющихъ свыше ста гект. каждый (въ среднемъ по 300), получаютъ, благодаря войнѣ теперь, въ годъ на *шестьдесятъ тысячъ марокъ* на владѣльца больше, чѣмъ въ мирное время. Война оказывается для нихъ чрезвычайно выгоднымъ предпріятіемъ, и это укрѣпляетъ ихъ въ требованіи воевать „до завоеваній и полной побѣды“, а не только „до согласія на миръ противниковъ“, какъ предлагали имъ Шейдеманъ и другіе.

Основательность подобныхъ разсчетовъ легко провѣрить. Продовольствіе 4-хъ человѣкъ разнаго возраста и пола стоило въ Германіи въ мирное время около 25 марокъ въ недѣлю. Теперь въ распоряженіи населенія имѣется, какъ мы знаемъ, лишь 78% прежняго количества калорій, т. е. примѣрно на $19^1/_2$ мар. Между прочимъ, продовольствіе иностраннаго происхожденія доставляло по Эльцбахеру въ мирное время 20% калорій, теперь, во второмъ году войны, осталось продовольствіе почти исключительно туземнаго происхожденія. Но платятъ за эти $^4/_5$-хъ прежняго количества уже не $19^1/_2$ мар., а больше. Первый годъ войны платили въ среднемъ больше на 25%, т. е. почти $24^1/_2$ мар., второй годъ войны, судя по первому полугодію, заплатятъ въ среднемъ на 55—60% больше, т. е. около 31 марки. Если не считать около 7 милл. членовъ семей сельскихъ хозяевъ, не покупающихъ на рынкѣ все нужное имъ продовольствіе, то остальные 55 милл. гражданскаго населенія должны заплатить больше обычнаго за свое

продовольствіе въ первомъ году войны на $3^1/_2$ мд. мар., а во второмъ году—на $8^1/_4$ мд. Счетъ сходится.

За уменьшающееся количество пищи (въ первомъ году около 90% обычнаго количества калорій, во второмъ—около 78%) населеніе платитъ увеличивающуюся сумму денегъ Неудивительно, что къ серединѣ второго года войны населеніе заставило оковать принудительными таксами, гарантируемыми обычно правомъ отчужденія и организованнымъ распредѣленіемъ, всѣ главные продукты. Первое полугодіе войны правительство въ силахъ было не принимать еще никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Второе полугодіе, если не считать хлѣбной монополіи, оно старалось приковать вниманіе, главнымъ образомъ, къ торговцамъ: послѣднее звено цѣпи, съ которой имѣетъ дѣло потребитель, должно было прикрыть собою аграрія и сойти за первопричину. Третье полугодіе заставило, наконецъ, власть имущихъ сдать уже цѣлый рядъ существенныхъ аграрныхъ позицій и положить начало цѣлой системѣ государственно-коммунальнаго снабженія, компромиссный характеръ разныхъ отраслей которой, судя по прежнему, долженъ затѣмъ уступать мѣсто все большей стройности. За эту организацію иѣмцы заплатили пока аграріямъ тѣмъ, что расходуютъ на продовольствіе 4-хъ-членной семьи 31 марку въ недѣлю, вмѣсто мирныхъ 25-ти, причемъ получаютъ за это только около $^4/_5$-хъ прежняго количества продуктовъ. Правда, не будь всей этой организаціи, дороговизна была бы еще больше и росла бы все дальше, а количество продуктовъ не увеличилось бы, но только распредѣленіе ихъ стало бы еще болѣе неравномѣрнымъ, чѣмъ теперь [1]).

[1]) Для сравненія можно прибавить, что, по публикуемымъ въ названныхъ ниже странахъ индексамъ, среднее удорожаніе продовольствія, составлявшее въ Германіи къ началу 1916 г. 58%, составляло тогда по случайному совпаденію какъ разъ ту же величину 58% и въ Англіи (а во Франціи 40%, въ Швейцаріи 26%).

VI.

Естественно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ масса нѣмецкаго населенія оказалась въ состояніи платить во второй годъ войны за продовольственные припасы на 58% больше ихъ мирной стоимости. Вѣдь если бы народъ оказался не въ силахъ платить, то безполезно было бы и вводить „равномѣрное распредѣленіе продуктовъ", требуя за нихъ на 58% больше; оно осталось бы на бумагѣ или замѣнено было бы безплатной раздачей продуктовъ (съ отнесеніемъ, напр. ихъ стоимости въ счетъ военныхъ издержекъ—частично такія предложенія уже дѣлались, а относительно части стоимости картофеля, какъ указано выше, нѣчто подобное уже осуществлено). Совершенно не стоило бы подводить ниже итоги перераспредѣленію продовольствія въ результатѣ госуд.-коммунальной его организаціи, если бы не то, что пока народныя массы оказываются въ силахъ выдерживать такой уровень дороговизны на продовольствіе безъ отказа отъ причитающейся имъ доли.

Происходитъ это по четыремъ причинамъ. Во-первыхъ, правда, цѣны возросли на 58%, а къ 1 февраля 1916 г. за пропитаніе четырехъ человѣкъ (мужчина и женщина, мальчикъ и дѣвочка) приходилось платить 39 мар. 70 пф. вмѣсто 25 мар. 12 пф., которые расходовались на то же количество продовольствія въ іюлѣ 1914 г. Но, вѣдь, въ дѣйствительности продуктовъ въ странѣ стало на 22% калорій меньше, питаніе ухудшилось приблизительно на одну пятую, поэтому въ дѣйствительности приходится тратить всего 31 марку въ недѣлю. Фактическій лишній расходъ составляетъ всего полторы марки въ недѣлю на человѣка въ среднемъ или 78 мар. въ годъ. Между тѣмъ, какъ приве-

дено выше, средній доходный бюджетъ на душу для 88% населенія (семьи лицъ, получающихъ менѣе 101 руб. въ мѣсяцъ) составлялъ въ Германіи до войны только 426 мар. Понадобилось бы увеличеніе его на 18%, чтобы полностью покрыть увеличеніе расходовъ на продовольствіе.

Хотя и не въ такой мѣрѣ, но повышеніе общаго уровня заработной платы въ Германіи за послѣдніе полтора года несомнѣнно произошло—въ этомъ вторая изъ четырехъ причинъ. Такъ какъ увеличеніе заработной платы отстало отъ роста дороговизны, то поднявшаяся номинально заработная плата имѣетъ теперь меньшее реальное значеніе, чѣмъ до войны имѣла прежняя. Въ этомъ одно изъ основаній, почему союзы и журналы и хозяевъ, и рабочихъ ждутъ въ Германіи, по заключенію мира, обостренія междуклассовой борьбы. Рабочіе будутъ не только пытаться реализовать данныя имъ торжественно политическія обѣщанія (тронная рѣчь въ прусскомъ ландтагѣ въ январѣ 1916 г. о реформѣ избирательнаго права и т. д.), но и захотятъ вернуть полностью матеріальный уровень своего быта, какъ онъ былъ до войны.

Лейпцигская больничная касса передъ войной насчитывала среди своихъ членовъ 130 тыс. рабочихъ мужчинъ. Изъ нихъ свыше $4^1/_2$ марокъ въ день зарабатывали въ 1913 г. въ среднемъ 54.4%. Къ январю 1915 г. процентъ этотъ повысился до 57.6, а на 1 окт. н. ст. 1915 г. ихъ было уже 64.7% (по отчетамъ Reichsarbeitsblatt'a). Въ Кельнѣ професс. союзы всѣхъ трехъ направленій (с.-д., либер., католич. центра) установили, что съ начала войны по декабрь 1915 г. заработная плата металлистовъ возрасла въ общемъ на 9%. Союзъ транспортныхъ рабочихъ (берлинское отдѣленіе) заключилъ недавно соглашеніе, по которому для рабочихъ этой отрасли съ 1 янв. н. ст. 1916 г. плата

повышена въ среднемъ на 13% (сверхъ того повышенія, которое было уже разъ произведено въ теченіе войны). На конференціи деревообдѣлочниковъ съ союзами хозяевъ 12 окт. н. ст. хозяева обѣщали „по возможности“ поднять плату во всей Германіи. Повышенія около 10% отмѣчались разновременно въ органахъ рабочихъ по обработкѣ кожи, по изготовленію платья и бѣлья, табачныхъ и т. д. По общему признанію рабочей печати, хуже всего обстояло дѣло у углепромышленныхъ рабочихъ. Въ концѣ первой четверти 1915 г. на этой почвѣ происходило здѣсь серьезное броженіе, грозившее общей забастовкой. Только тогда послѣдовало нѣкоторое улучшеніе. Въ такъ назыв. „Рурскомъ бассейнѣ“ предъ войной числилось 360 тыс. углепромышленныхъ рабочихъ, со среднимъ дневнымъ заработкомъ въ 5 мар. 22 пф. во вторую четверь 1914 г. Вслѣдствіе повторныхъ мобилизацій и несмотря на частичныя освобожденія, число ихъ сократилось къ третьей четверти 1915 г. до 270 тыс. Дневная плата составляла во второй четверти 1915 г. лишь 5 мар. 18 пф. на человѣка въ среднемъ. Упомянутое броженіе повысило эту среднюю въ третьей четверти до 5 мар. 39 пф., т. е. на 3% выше уровня послѣдней четверти мирнаго времени, а въ послѣдней четверти 1915 г. превышеніе составляло около 7%. Судя по этому, можно считать, что въ общемъ заработная плата повысилась къ началу 1916 г. во всей странѣ не менѣе чѣмъ на 8 или 9% въ среднемъ. Слѣдовательно, половина вызваннаго вздорожаніемъ излишняго расхода на продовольствіе покрывается повышеніемъ номинальной заработной платы, и остается дефицитъ лишь около 40 марокъ въ годъ на душу (изъ всего вздорожанія въ 78 мар. на чел. при среднемъ доходѣ въ 424 мар.—ср. гл. III).

До нѣкоторой степени малозажиточное населеніе стремится затѣмъ парализовать раззорительное вліяніе

дороговизны измѣненіемъ качественнаго состава своей пищи. Вмѣсто дорогого продукта отыскивается подобный, хуже качествомъ, но подешевле, либо какой-либо суррогатъ. Отчеты берлинскаго рабочаго кооператива прекрасно иллюстрируютъ, какъ это дѣлается. Въ кооперативъ входитъ теперь уже свыше ста тысячъ семействъ. Въ мартѣ 1914 г. кооперативъ продавалъ коровье масло по 1 мар. 40 пф. за нѣм. фунтъ ($1^1/_4$ рус.), растительное масло и сало по 75 пф. и маргаринъ по 85 пф. Продажа коровьяго масла настолько преобладала, что средняя продажная цѣна всѣхъ этихъ жировъ составляла 1 мар. 23 пф. за нѣм. фунтъ. Черезъ годъ, въ мартѣ 1915 г., цѣна коровьяго масла возрасла уже на 20%, растительнаго на 33%, маргарина на 12% и сало на 100% сравнительно съ мартомъ 1914 г. Если бы населеніе покупало въ 1915 г. всѣ эти жиры въ прежней пропорціи, то средняя продажная цѣна всѣхъ ихъ за нѣм. фунтъ составляла бы уже 1 мар. 64 пф. Но вмѣсто дорогого коровьяго масла и отчасти сала стали больше покупать менѣе вздорожавшій маргаринъ. Благодаря этому, средняя продажная цѣна всѣхъ жировъ составила лишь 1 мар. 39 пф.—только на 13% больше прошлогодняго, а не на 33%, какъ было бы безъ качественной перегруппировки внутри даннаго разряда продуктовъ. Подобную же передвижку отмѣчаетъ отчётъ и относительно другихъ группъ товаровъ, напр., обыкновеннаго кофе, ячменнаго кофе и другихъ кофейныхъ суррогатовъ.

Четвертымъ источникомъ являются сбереженія прежняго времени. Въ 1913 г. въ сберегательныхъ кассахъ Германіи 23.871 тыс. чел. имѣли сберегательныя книжки на общую сумму въ 19.689 милл. мар. или около 820 марокъ на книжку. Если распредѣлить сумму этихъ сбереженій поголовно между всѣми жителями, то къ началу войны пришлось бы около 280 марокъ на душу. Разумѣется, на дѣлѣ распредѣленіе не равномѣрно

но во всякомъ случаѣ богатые помѣщаютъ свои средства въ банки, а не въ сберегательныя кассы, и общеизвѣстна наличность въ нѣмецкой рабочей средѣ обычая имѣть книжку сберегательной кассы. Въ правительственныхъ инструкціяхъ по выдачѣ государственно-коммунальныхъ пособій безработнымъ спеціально оговорено, что наличность „пары сотъ“ марокъ въ сберег. кассѣ и собственной мебели не должна служить препятствіемъ къ полученію пособій. То же относится и къ пособіямъ семействамъ солдатъ. Но если даже предположить, что менѣе зажиточная половина населенія имѣетъ въ сберегат. кассахъ только по 80 мар. на душу, а не по 280—и то уже достаточный источникъ для покрытія годового дефицита въ 40 мар. на человѣка, какой долженъ образоваться вслѣдствіе отставанія роста заработной платы отъ роста дороговизны.

На долю малозажиточныхъ 88% населенія приходится теперь, какъ увидимъ, около трехъ четвертей всего продовольствія. Значитъ, изъ 8 мд. мар. общаго перерасхода на пищу покупающаго ее населенія эти 88% уплачиваютъ около 6 мд. Половина, повидимому, покрывается повышеніемъ заработной платы. Значитъ, въ конечномъ итогѣ установившаяся во второмъ году степень дороговизны продовольствія, зафиксированная уже теперь правительственными таксами, означаетъ ежегодное переведеніе *трехъ милліардовъ марокъ* изъ сбереженій широкой работающей массы населенія въ карманы аграріевъ. Контрибуцію съ собственнаго трудящагося народа аграріи уже взыскали и продолжаютъ взыскивать. Такова плата за хотя бы вынужденное согласіе ихъ на государственно - коммунальную организацію продовольствія. Они считаютъ себя обиженными, потому что безъ такой организаціи перелили бы въ свои карманы не часть только, но всѣ народныя сбереженія, во всякомъ случаѣ гораздо больше.

Если уровень дороговизны спустился съ 64% въ октябрѣ до 55% въ среднемъ за послѣдніе 3 мѣсяца (ноябрь 1915—январь 1916), то дѣйствительные итоги борьбы съ дороговизной въ Германіи значительно благопріятнѣе, чѣмъ это представляется при такомъ сравненіи. Ибо принудительное ограниченіе цѣнъ (гарантируемое карточной системой распредѣленія либо секвестромъ, или правомъ отчужденія безъ согласія владѣльца и т. д.) — это пониженіе имѣло мѣсто не для всѣхъ продуктовъ одновременно. На одинъ продуктъ понижали цѣну, но зато продолжали дорожать „свободные“ товары, и кривая цѣнъ въ общемъ росла, пока, наконецъ, принудительное регулированіе не стало столь всеобъемлющимъ, что послѣднія пониженія повели уже и къ абсолютному паденію уровня дороговизны. Если взять высшія среднія мѣсячныя цѣны каждаго продовольственнаго продукта за все время войны (до послѣдовавшаго окончательнаго его регулированія) и по нимъ высчитать недѣльную стоимость продовольствія семьи изъ 4-хъ человѣкъ (при томъ количествѣ и составѣ продуктовъ, какъ въ мирное время — по методу индекса), то окажется, что всей германской системой въ ея цѣломъ достигнуто пониженіе продовольственной дороговизны съ 80% до 55%, приблизительно на треть, а не только съ 64 до 55. Результаты могли бы быть еще гораздо болѣе рѣшительными, если бы народъ взялся за дѣло на годъ раньше и не позволилъ бы правительству допустить безпрепятственное взвинчиваніе цѣнъ,—или если бы теперь вся система была не компромиссомъ, вынужденнымъ очень серьезнымъ давленіемъ на аграріевъ, но результатомъ полнаго уничтоженія ихъ политическаго вліянія въ Германіи.

Но главное значеніе нынѣшней германской продовольственной системы лежитъ не въ области цѣнъ. Безъ нея не только аграріи забрали бы себѣ гораздо боль-

шую долю народныхъ сбереженій, чѣмъ теперь, но еще вмѣстѣ съ тѣмъ народныя массы получали бы гораздо меньше продовольствія, чѣмъ сейчасъ При „свободной игрѣ экономическихъ силъ“, либо при однихъ мѣстныхъ таксахъ, всегда бумажныхъ и иллюзорныхъ безъ секвестра, карточекъ и общеимперскаго регулированія,—безъ всего этого зажиточные элементы поднятіемъ цѣнъ сумѣли бы сосредоточить въ своихъ кухняхъ и столовыхъ обычное для нихъ и въ мирное время количество пищи. Упоминавшійся депутатъ Вендорфъ, самъ принадлежащій къ господствующимъ классамъ современной Германіи, констатировалъ въ январѣ 1916 г. въ рейхстагѣ „отсутствіе, къ сожалѣнію, пониманія у владѣющихъ классовъ необходимости сдерживаться въ питаніи въ интересахъ работающаго населенія“ (стен. отч.). Безъ принудительнаго регулированія массы германскаго народа принуждены были бы понизить свое питаніе гораздо ниже нынѣшняго уровня—со всѣми послѣдствіями для здоровья, жизненной силы и будущаго всего народа и грядущихъ поколѣній. Этой разницей въ распредѣленіи продовольствія безъ государственно - коммунальной организаціи и при ней и должно измѣрять ея національное значеніе и соціальную роль. Какъ очень часто, такъ и здѣсь, истинными охранителями страны отъ вырожденія и т. п. оказались не стоящія формально во главѣ ея группы, а силы демократіи, по скольку они себя сознали и проявили.

VII.

Соціальные итоги государственно-коммунальнаго регулированья распредѣленія продовольствія въ Германіи во второмъ году войны потребовали бы слишкомъ много мѣста, если бы тутъ же предварительно описать, какъ распредѣляется юридически и фактически каждый продуктъ и въ какихъ пропорціяхъ это

происходитъ. Описаніе всей системы регулированія въ ея совокупности и выдѣленіе основныхъ ея линій, принциповъ и пріемовъ составитъ предметъ особой статьи. Здѣсь же, для оцѣнки собственно продовольственныхъ результатовъ системы, достаточно привести конечные выводы—какъ распредѣлялось бы продовольствіе при стихійномъ ходѣ вещей, безъ планомѣрнаго регулированья, и какъ оно распредѣляется теперь, при наличности такого вида германской системы организаціи продовольствія, какой она имѣетъ послѣ полутора лѣтъ войны.

Выше подсчитано, что вмѣсто 887 сот. мд. калорій продовольствія мирнаго времени—теперь, во второмъ году войны 63 милл. учитываемыхъ жителей Германіи имѣютъ въ своемъ распоряженіи только около 656 сотенъ мд. кал. или почти на 22% меньше (имѣется 78.3% мирнаго количества), если принять во вниманіе, что на 63 милл. чел. пришлось-бы въ 1912/13 г. только 838 сот. мд. кал. (ибо все тогдашнее населеніе составляло $66^2/_3$ милл. чел.). Въ мирное время на жителя приходилось ежедневно въ среднемъ 3.650 калорій продовольствія, а теперь только 2.858. Мы видѣли далѣе, что зажиточные 12% населенія (семьи лицъ съ доходомъ свыше 101 руб. въ мѣсяцъ) имѣли ежедневно по 8.400 калорій на душу, а малоимущіе остальные 88% жителей получали только по 3.000 кал. въ среднемъ. Если бы не было принудительнаго регулированія и зажиточные 12% поднятіемъ цѣнъ могли бы сохранить свои ежедневные 8.400 калорій, то остальной массѣ населенія осталось бы лишь около 2.100 кал. въ день на душу (точнѣе: 2.104). Предлагаемая таблица сравниваетъ распредѣленіе всей массы продуктовъ между обѣими группами населенія, какъ оно было бы въ такомъ случаѣ безъ регулированія, и какъ оно есть теперь при данномъ регулированіи. Въ мирное время 12% изъ 63 милл.

чел. получили бы за годъ 232 сот. мд. кал. (27.5% общей суммы калорій), и остальные 88% (малоимущіе) получили бы 606 сот. мд. кал. (72.5% общаго количества). Для военнаго второго года, когда на лицо всего 656 сот. мд. кал. для всѣхъ, имѣемъ такую таблицу (въ сотняхъ мд. кал.):

Продукты	Безъ регулированія		При регулированіи		Всего сот. мд. кал.
	доля 12%	доля 88%	доля 12%	доля 88%	Продукта.
мучные . .	32	223	25	240	265
мясные . .	68	35	53	50	103
молочные .	44	2	11	35	46
картофель .	11	93	11	93	104
сахаръ . .	13	35	13	35	48
прочее . .	64	26	54	36	90
ИТОГО .	232	424	167	489	656

Иначе сказать, безъ нынѣшняго регулированія зажиточные 12% получали бы 35.4% всего наличнаго продовольствія, а остальной народъ — 64.6%. Теперь же зажиточные получаютъ 25.4%, а остальные 88% населенія — 74.6%. Регулированіе установило то соотношеніе въ распредѣленіи продовольствія между обѣими частями населенія, какое существовало въ мирное время (27.5% и 72.5%). При этомъ зажиточные получаютъ теперь 72% того количества продовольствія, какимъ они пользовались раньше, а малоимущіе — почти 81% (80.8). Изъ этого, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что зажиточные питаются хуже малоимущихъ. Въ мирное время они получали больше малоимущихъ (8.400 калорій на душу въ день противъ 3.000), поэтому и теперь продовольствуются лучше, несмотря на большее относительно ограниченіе.

Безъ принудительнаго регулированія раціонъ зажиточныхъ составлялъ бы теперь 8.400 калорій въ день,

а малоимущихъ—2.100. При нынѣшнемъ регулированіи зажиточные получаютъ 6.048 калорій въ день на человѣка, а малоимущіе—по 2.424 кал. въ среднемъ. Регулированіе улучшило питаніе народныхъ массъ на 15.2% (2.424 вмѣсто 2.100), уменьшивъ почти на 30% прежній раціонъ зажиточныхъ. Но и за всѣмъ тѣмъ зажиточные и теперь питаются вдвое лучше, чѣмъ малоимущіе даже въ мирное время, а въ $2^1/_2$ раза лучше, чѣмъ малоимущіе теперь. Если бы германская система была не компромиссомъ, а строгимъ и полнымъ осуществленіемъ принципа равномѣрнаго распредѣленія въ примѣненіи ко всѣмъ продуктамъ, то каждый житель получалъ бы по 2.858 калорій въ день, одинаково и зажиточные и малоимущіе. Зажиточные имѣли бы тогда, правда, всего до 34% своего мирнаго раціона, но за то вся народная масса, 88% населенія пользовалась бы и теперь 95.3%-тами своего нормальнаго питанія (напоминаю, абсолютная величина раціона была бы для всѣхъ классовъ одинакова—2.858 калорій на „средняго человѣка“ въ день). Но добиться такой полной реализаціи принципа равномѣрнаго распредѣленія у германскаго народа не хватило пока желанія и настойчивости. Быть можетъ, если война затянется на третій годъ, наступитъ дальнѣйшее движеніе въ этомъ направленіи. Если произойдетъ дальнѣйшее сокращеніе продовольственныхъ рессурсовъ, то имѣется возможность цѣликомъ покрыть его болѣе полнымъ принудительнымъ ограниченіемъ потребленія зажиточныхъ 12%-товъ, не умаляя и безъ того уже низкаго уровня потребленія народныхъ массъ. Сведеніе потребленія зажиточныхъ до тѣхъ-же 2.424 калорій въ день, которыми живутъ теперь малоимущіе, позволило бы выдержать уменьшеніе продовольственныхъ рессурсовъ еще на 15% даже того ихъ количества, какое было въ распоряженіи страны во второмъ году войны. Если принять все количество

продовольствія въ годъ до войны за 100, то въ первый годъ войны Германія имѣла около 90, во второй годъ— 78 и въ третій годъ могла бы обойтись 66.7, установивъ для всего населенія тотъ раціонъ въ 2.424 кал., который у 12%-товъ жителей замѣненъ пока раціономъ въ 6.048 кал. Впрочемъ, не вижу достаточныхъ основаній ожидать, чтобы дальнѣйшее возможное уменьшеніе продовольственныхъ рессурсовъ достигло бы обязательно въ третьемъ году войны такой интенсивности, что страна располагала бы всего двумя третьями мирнаго количества пищи.

Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшее пониженіе питанія народныхъ массъ наткнулось бы на очень серьезное ихъ противодѣйствіе, и фактическое содержаніе заключеннаго пока компромисса представляется мнѣ не случайнымъ. Когда въ первую четверть второго года средній продовольственный раціонъ человѣка изъ народа упалъ значительно ниже нынѣшнихъ 2.424 калорій въ день, то не случайно самые лойяльные органы стали писать о „самыхъ грозныхъ послѣдствіяхъ", какія можетъ имѣть возникшее въ связи съ этимъ „броженіе (gärung) среди широкихъ массъ". Не случайно канцлеръ внезапно и внѣ программы бросилъ главный штабъ (гдѣ находится все время по примѣру Бисмарка), явился въ Берлинъ, и бюрократическая машина заработала съ необычайной для нея быстротой, градомъ посыпались законы о свиномъ мясѣ, молокѣ и т. д., притомъ въ смыслѣ пониженія цѣнъ болѣе энергичные, чѣмъ была въ свое время хлѣбная монополія. И не случайно, наконецъ, правительство и аграріи оказались въ силахъ остановиться на охарактеризованномъ уровнѣ уступокъ, оказались въ состояніи не провести до конца принципъ равномѣрнаго распредѣленія всѣхъ продуктовъ—и тѣмъ не менѣе въ народѣ наступило несомнѣнное успокоеніе, напряженность положе-

нія понизилась до той степени, какая была уже и раньше и какую правящая Германія не считаетъ опасной для внутренняго спокойствія.

Дѣло въ томъ, что, какъ оказывается, фактическій уровень продовольственнаго компромисса почти точно совпадаетъ съ тѣмъ физіологическимъ минимумомъ, какой необходимъ для поддержанія не толькй жизни, но и работоспособности народа. Между тѣмъ, въ началѣ осени 1915 г. питаніе народныхъ массъ („малоимущихъ 88%“) опустилось было ниже этого физіологическаго минимума. А нынѣшнимъ содержаніемъ государственно-коммунальной организаціи продовольствія оно поднято опять какъ разъ до этого минимума—народная масса обезпечила себѣ физическую способность работать, безъ чего она не можетъ существовать. Потому можно ждать, что всякое дальнѣйшее сокращеніе общихъ продовольственныхъ рессурсовъ страны будетъ возлагаема впредь народными массами на зажиточныхъ съ гораздо большей настойчивостью, чѣмъ это было въ начальныхъ стадіяхъ сокращенія, напр., весь первый годъ войны.

Какъ указано выше, если принять среднимъ нормальнымъ дневнымъ раціономъ мужчинъ отъ 15 лѣтъ и старше 3.120 калорій въ день, то при данномъ возрастномъ и половомъ составѣ учитываемыхъ 63 милл. населенія Германіи—среднимъ для всѣхъ раціономъ должно быть 2.442 кал. въ день (для поддержанія нормальной работоспособности населенія). Если исходной величиной взять по Эльцбахеру 3.000 кал. для мужчины (средняя величина изъ американскихъ, датскихъ, нѣмецкихъ и прочихъ данныхъ), то физіологически необходимой для поддержанія нормальной работоспособности народа величиной будетъ средній раціонъ въ 2.348 калорій въ день. Между тѣмъ средній фактическій раціонъ малоимущихъ 88%-товъ населенія соста-

вляетъ теперь 2.424 кал. Результатъ германской системы регулированія почти точно совпадаетъ съ физіологически обязательнымъ для сохраненія работоспособности минимумомъ. Масса германскаго народа . . . . собственными зажиточными классами оттѣснена уже на самую грань физіологически обязательнаго обезпеченія трудоспособности . . . . . .
Какъ мы видѣли, при вполнѣ равномѣрномъ распредѣленіи всѣхъ припасовъ, она и теперь получала бы свыше 95% обычнаго своего продовольствія. И получаетъ значительно меньше просто въ виду того, что зажиточная восьмая часть жителей получаетъ все еще больше, чѣмъ пришлось бы ей при строгомъ и всеобъемлющемъ проведеніи принципа равномѣрнаго распредѣленія.

Но безъ достигнутаго регулированія народъ могъ бы совершать всю обычную работу только цѣной непосредственнаго немедленнаго вырожденія и разрушенія своего тѣлеснаго организма . . . . . .
Соціальное значеніе германской государственно-коммунальной организаціи продовольствія въ нынѣшнемъ ея видѣ отлично иллюстрируется слѣдующей таблицей, показывающей, какую часть своего обычнаго мирнаго продовольствія могутъ получать малоимущія народныя массы Германіи (88% населенія) во второй годъ войны при

отсутствіи регулированія	70	процентовъ.
нынѣшнемъ регулированіи	80.8	„
полномъ регулированіи..	95.3	„

Народъ завоевалъ себѣ 40% того улучшенія, какое вообще можно было объективно завоевать при данныхъ продовольственныхъ рессурсахъ страны.

Издательство и книжный складъ

КНИГА

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная улица, 11.
Тел. 648-62

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, кв. 33.
Тел. 5-60-22.

МУТЬ

Ф. Ласковая. Разсказы.

Муть. — Опавшіе листья. — Лицомъ къ лицу.—Осеннее.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЧТО СЛУЧИТСЯ?

Г. Дж. Уэллсъ. Романъ.

Переводъ В. Майскаго.

СЫНЪ ЕВРЕЯ.

М. Айкіо. Романъ.

Перев. съ норвежскаго М. Благовѣщенской.

ГАСПАРЪ.

Ренэ Бенжамэнъ. Романъ.

Переводъ съ французскаго М. П. Благовѣщенской.

Въ провинцію книги высылаются наложен. платежомъ.

Издательство и книжный складъ

КНИГА

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная улица, 11.

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, кв. 33.
Тел. 5-60-22.

К. Каутскій.

Государство, нація и имперіализмъ.

Перев. подъ ред. Ю. Ларина (печат.).

Адельгейда Поппъ.

Мои воспоминанія.

Жизнь работницы.

Переводъ Е. Бѣлинской.

В. Ежовъ.

РАБОЧАЯ КООПЕРАЦІЯ И ЕЯ ЗАДАЧИ.

Библіотека больничной кассы.

Д-ръ.
Н. А. Вигдорчикъ.

Какъ строить лечебницу больничныхъ кассъ
для семей участниковъ.

Съ приложеніемъ образцовъ уставовъ, инструкцій и др. матеріал. по вопросамъ организаціи лечебницъ больничн. кассъ.

Цѣна 1 руб. 20 коп.

Въ провинцію книги высылаются наложен. платежомъ.

Издательство и книжный складъ

КНИГА

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная ул., 11.
Тел. 648 62.

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, кв. 33.
Тел. 5-60-22.

МАРКСИЗМЪ И ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА.

Сборникъ статей В. Майскаго, Энзиса и Velox'a.

Вып. I-й. Ц. 70 к.

В. Базаровъ. **ВОКРУГЪ ВОЙНЫ и МИРА.**

Ц. 75 коп.

А. Ерманскій. **МАРКСИСТЫ НА РАСПУТЬИ.**

О сборникѣ „Самозащита".

Ц. 75 к.

Изданіе второе.

А. Потресовъ. **ИНТЕРНАЦІОНАЛИЗМЪ И КОСМОПОЛИТИЗМЪ.**

Двѣ линіи демократической политики. Ц. 75 к.

Вл. Бурцевъ. **О ВОЙНѢ.**

Съ приложеніемъ 2-хъ писемъ П. А. КРОПОТКИНА.

Изданіе второе.

Цѣна 55 к.

Въ провинцію книги высылаются наложен. платежомъ.

Издательство и книжный складъ

КНИГА

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная улица, 11.
Тел. 648-62.

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, кв. 33.
Тел. 5-60-22.

ВЪ ТАЙГѢ.

Вл. Войтинскій.

По Сибири.

Цѣна 1 р. 50 к.

Въ странѣ организаціи.

М. Лурье.

Письма о Германіи.

Ц. 2 р.

ЕВРЕЙСТВО и РАСА.

К. Каутскій.

Переводъ М. Гиринской.

ДВѢ ДУШИ РУССКАГО НАРОДА.

Проф.
М. Рейснеръ.

Въ провинцію книги высылаются наложен. платежомъ.

Издательство и книжный магазинъ

КНИГА

ПЕТРОГРАДЪ,
Стремянная ул., 11.
Тел. 648 62.

МОСКВА,
Б. Садовая, 10, кв. 33.
Тел. 5 60-22.

Книжный магазинъ „КНИГА“ принимаетъ на себя:

высылку всѣхъ книгъ имѣющихся въ продажѣ,

составленіе и пополненіе общественныхъ, городскихъ, сельскихъ, рабочихъ, учительскихъ, ученическихъ, дѣтскихъ и народныхъ библіотекъ,

указаніе литературы по отдѣльнымъ вопросамъ,

періодическую высылку книжныхъ новинокъ частнымъ лицамъ, а также въ общественныя учрежденія и библіотеки.

Книжный магазинъ принимаетъ изданія на комиссію и на складъ.

Земскія и городскія учрежденія, больничныя кассы, профессіон. о-ва, учебныя заведенія, библіотеки и др. просвѣтительныя учрежденія пользуются скидкой.

Постоянно на складѣ большой выборъ художественной и научной литературы по всѣмъ отраслямъ знаній.

Заказы высылаются скоро и аккуратно.

Справочный отдѣлъ „КНИГИ“ принимаетъ на себя:

составленіе и пополненіе, съ тщательнымъ выборомъ, общественныхъ, земскихъ, частныхъ, товарищескихъ, народныхъ и ученическихъ библіотекъ;

выдачу справокъ, касающихся вопросовъ образованія и самообразованія;

указаніе литературы по отдѣльнымъ вопросамъ;

составленіе небольшихъ библіотекъ изъ избранныхъ рекомендованныхъ изданій.

Книжный складъ проситъ сообщать адреса лицъ, интересующихся книгой для регулярной высылки имъ каталоговъ.

Въ провинцію книги высылаются наложен. платежомъ.

Ц. 1 р.